

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ана Войнова

ТЫ-МОЁ

МОРЕ

Яна Войнова
Ты – Моё Море

«Автор»

2020

Войнова Я.

Ты – Моё Море / Я. Войнова — «Автор», 2020

У неё есть муж, у него — уголовный срок. Она носит пирсинг в носу, он — в кармане ствол. Она — профессорская дочка, он — детдомовец. Она разбирается в компьютерах, он — в криминальной среде. Её хобби — мультфильмы, его — вечеринки со шлюхами. Ей трудно плакать, ему — сдерживать свой гнев. Между ними нет ничего общего. Они бы даже не встретились, если бы ее муж не украл у него крупную сумму денег. А он не из тех, кто умеет прощать...История криминального авторитета Вадима Северова.

© Войнова Я., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Яна Войнова

Ты – Моё Море

Глава 1

Дерганый. Первое, что отметила об огромном лысом здоровом мужике Лора, зайдя в дом. Из всей компании четырех мужчин, без приглашения пришедших в ее квартиру, Вадима Северова она узнала сразу. Высокий, накачанный, мощной комплекции, лысый и дерганый. По рассказам мужа, да и по тому, что сама нарыла на “предпринимателя” Севера, Лора знала, кем именно он является и каким на самом деле “бизнесом” занимается. Она умоляла Рому не работать на него. Слишком опасный. Естественно, муж не послушал. Он никогда ее не слушал. Да чего уж теперь говорить...

Зайдя к себе в квартиру, Лора сразу поняла, что там кто-то находится. Первая мысль была, что Ромка образумился и вернулся. Но, как оказалось... Двое мужчин в костюмах, видимо, охранники, переворачивали ее квартиру вверх дном. Еще один мужчина с длинным орлиным носом степенно курил сигару, сидя в ее любимом кресле. Северов же стоял у окна. Когда она вошла, Вадим резко обернулся и пристально уставился на нее. У него были красивые глаза непонятого оттенка. То ли зеленые, то ли голубые, как ее любимое море. Они завораживали. В этой чудовищной ситуации, в которой она оказалась, первым делом Лора отметила цвет его глаз. Может быть, потому, что сейчас, в данный момент, ей отчаянно хотелось находиться именно на берегу теплого моря, которое она обожала больше всего на свете, чем в собственной квартире.

Охранники резко прекратили обыск, выхватили пистолеты и наставили оружие на нее. Не успев сделать даже несколько шагов, Лора так и замерла с пакетами продуктов в обеих руках. Мужчина, брюнет с орлиным носом, сидевший в кресле, спросил:

– Муж где?

Первым желанием Лоры было съязвить, что муж ее отбыл в известный казахский город, выбрав Караганду своим новым постоянным местом жительства. Однако, учитывая оружие, нацеленное ей в голову, она посчитала, что это было бы крайне неуместно, поэтому просто ответила:

– Он ушел от меня.

– Куда?

– Не знаю, – ответила Лора. Она и вправду не знала. Да и какая ей разница, куда ушел Рома, если он ее бросил. Напоследок Рома вдобавок наговорил кучу “комплиментов”. Буквально неделю назад у Лоры была семья, муж, а теперь ее семилетний брак развалился. Собирая свои вещи, Рома забрал даже микроволновку, подаренную его мамой им на свадьбу, а также купленный Лорой блендер. Спрашивается, зачем ему ее блендер? Возможно, Рома и прав: с ней жить невозможно, она сумасшедшая. На нее стволы наведены, а она о блендере думает. Обидно просто. Это было мелко даже для такого ублюдка, как Ромка.

– А если подумать? – спросил мужчина в кресле.

Все это время Северов шагал взад-вперед по комнате и, слегка прищурившись, не нее поглядывал. Он напоминал тигра в клетке, который приглядывается к территории. Не то чтобы Лора за ним следила, просто его трудно было игнорировать в ее небольшой двушке, учитывая не мелкие габариты мужчины.

– Думаете, поможет в поисках? – ухмыльнулась Лора, намекая на мельтешение Вадима. Что она творит?! Криминальный авторитет, уголовник Вадим Северов по кличке “Север”, со

своими друзьями находится у нее в квартире, а она язвить пытается. С другой стороны, а что ей еще остается? Плакать? С детства не умела. Ну, есть бабы, которые рыдать с пустяка начинают. А она никогда не могла. Не получалось. Ну, не давалась ей такая обычная женская слабость. Она, правда, пыталась поплакать, когда ушел Рома. Даже музыку себе слезливую включила и свадебные фото пересматривала, чтобы наверняка пробрало, но так и не смогла выдавить из себя ни одной слезинки.

– Девушка, мы тут с вами не в игрушки играем. Спрашиваю в последний раз: муж где? – повторил свой вопрос раздраженный мужчина в кресле.

– Я вам уже ответила. Я не знаю, где мой муж. Здесь Ромы точно нет. В этом вы уже, думаю, убедились.

– Когда в последний раз его видела?

– Пять дней назад.

Мужчина, задающий вопросы, недовольно взглянул на своего шефа. Северов не переставая следил за ней, и даже, кажется, не моргал, что было несколько ненормально. Люди должны моргать. Все так делают! И что он на нее пялится-то? Борода у нее, чтоли, выросла или третья ноздря нарисовалась? Чего уставился?

– Твой муж мне деньги должен, – наконец-то выдал из себя Вадим. Елки-палки, Рома в собственном репертуаре. И здесь накосячил. Придурок. Лора нисколько не удивилась. Ей не в первый раз за него долг отдавать и вытаскивать из разных передраг.

– Сколько? – обреченно спросила Лора, прикидывая в уме, какой суммой располагает.

– Два миллиона, – отрезал Север, словно был удивлен ее неоднозначной реакцией на его слова.

– Рублей? – ужаснулась Лора. Чем Рома думал, идиот несчастный, когда он такие деньги брал. Да еще и у кого? У человека, который дважды привлекался? Который подпольные бои без правил устраивает и с криминалом связан? Натуральный придурок, блин. Блондин! Мужики с баб ржут, но, кажется, цвет волос влияет не только на мозг женщин.

– Долларов, барышня, долларов, – сказал мужчина в кресле, выдыхая дым сигары вверх, в потолок.

– Как долларов? – Лора побледнела. Пакеты с едой сами из рук выпали. Лоре стало одновременно и душно, и холодно. Стоп. Надо подумать. Просто немного подумать. Лора резко дернулась к шкафу. Охранники хотели было ее остановить, но Северов мотнул головой, и они замерли. Лора судорожно начала вытаскивать коробку, где обычно хранила деньги. Там лежали последние триста долларов, которые Рома ей оставил. А еще бабушкино кольцо. Схватив все, Лора протянула Северову:

– Вот, здесь триста долларов, у меня больше нет. А еще кольцо моей бабушки. Оно золотое. Зарплату я получу через неделю. И тоже ее отдам. Держите, у меня больше нет. Дальше, я подумаю и... не знаю, как, но начну отдавать... просто нужно время... мне... подумать... я верну долг. Не убивайте его, пожалуйста...

Мужчины в шикарных костюмах, должно быть, ржали над ней в данный момент. Она знала, что выглядит глупо. И жалко, наверное. Однако у нее действительно больше ничего не было. Рома забрал у нее все сбережения, включая второй взнос на покупку квартиры в рассрочку и блендер. Черт, да что же ей этот блендер не дает покоя?!

Вадим Северов молча смотрел на протянутые ему деньги, потом поднял на нее глаза и тихо произнес:

– Вышли все.

Трое мужчин тут же исполнили его приказание. Лора осталась стоять на месте, боясь даже дышать. Северов резко вытащил пачку сигарет и так же резко закурил. Во всех его движениях чувствовался какой-то яростный нерв. Он подошел к окну.

– Твой муж мне должен два ляма. Пока я его не найду, отдавать долг будешь ты.

– Вы же понимаете, что у меня нет таких денег. Даже если я вам всю зарплату свою каждый месяц отдавать буду, я же до конца своих дней с вами не расплачусь.

– Значит, отдавать будешь натурой, – отрезал Северов, затушив сигарету о подоконник.

– Какой натурой? – не сразу догадалась Лора. Как только до нее дошел смысл сказанного им, она побелела и отшатнулась.

– Раздевайся, – приказал Северов.

– Послушайте, – воскликнула Лора, – вы не можете быть серьезны!

– А что, похоже, что я шучу? – ответил Северов, стягивая с себя дорогой пиджак. Он начал надвигаться на нее, на ходу расстегивая рубашку. Лора в ужасе начала пятиться. Упершись в стену, Лора поняла, что бежать ей некуда.

– Послушайте... я же не... я не по этой части... ну, не проститутка. И я не... я замужем, я... я работаю тестировщиком компьютерных игр. Я зарабатываю три тысячи долларов в месяц. Все зарабатывают меньше, а я — хороший тестировщик. Я бы могла стать хорошим программистом. Я просто не доучилась два года. Я... – лепетала Лора в панике какую-то ерунду. Она прекрасно видела, что ее тирада не возымела на этого сурового мужчину никакого воздействия. – Вы не можете...

Однако он смог. Прямо здесь, в ее собственной квартире, стоя у стены, соединяющей комнату и кухню, Вадим Северов по кличке “Север” взыскал долг с Лоры Турковой. Лора не сопротивлялась. Она замерла, будто наблюдала со стороны, что происходило в этой комнате. То, как он порвал на ней любимую футболку, как стянул джинсы, как одной рукой разорвал бюстгальтер и нижнее белье. Как он входил в нее. Грубо. Жестко. Резко. Как мял ее грудь и лапал бедра. Странно, но это было не больно. По крайней мере, практически ничего не почувствовала. Лора крепко зажмурилась и вновь воспользовалась своим излюбленным и действенным обезболивающим. Она представила, что она сейчас не здесь. В данный момент Лора находится на берегу бескрайнего лазурного моря. Бирюзовая вода отражает теплые солнечные лучи и слепит не привыкшие к яркому свету глаза. Она поэтому жмурится, от слишком яркого света, а не потому что... Теплый песок приятно греет ее ноги, а кожа покрывается золотистым загаром. Поэтому ей горячо, а не потому что... Песчаное дно покрыто ракушками, будто драгоценными камнями. Лора до сих пор любит собирать ракушки. Когда была маленькой, любила представлять, что находит потерянные сокровища с затонувших кораблей. Лора заходит в теплую воду. Сильный, но не холодный ветер колышет море и величественные волны уже бьются о берег с силой огромного зверя. Лора поэтому шатается, а не потому что... Даже цвет морской воды часто меняется – то она почти голубая, то темно-синяя, то зеленоватая. Все ее оттенки даже не перечислить. Точно... она сейчас на море, и уж точно не смотрит в отдающие бирюзой глаза Вадима Севера.

Уже после... когда все было позади, Лора отрешенно ощутила жар на коже, видимо он оставил засосы и багровые следы на теле. Она не кричала, не вырывалась, не билась в истерике. Лора молчала и позволила делать с собой все, что ему хотелось. После Вадим Север быстро оделся и молча вышел из квартиры. Лора так и осталась стоять у стены. Она долго не производила ни звука, может, потому, что боялась, что он вернется. Хотя, самое страшное уже произошло, чего ей еще бояться? Лора медленно стекла по стене, рухнула вниз, обхватила руками колени и начала качаться взад-вперед, как в детстве в самые страшные дни, однако так и не проронила ни одной слезинки.

Север сорвался. Никогда не брал женщин силой, а тут... а она даже не сопротивлялась. Кстати, почему? У Вадика Севера дофига было женщин. Разных. Податливых и безотказных. Бери любую. Что ж так на эту-то повело, на зеленоглазую рыжую бестию?

Как глянул в ее изумрудные омуты, пропал. Полностью. Еще даже не догадывался, что бесповоротно. Будто Вадик в одно мгновение заболел, неизлечимо. Будто на ринге его в нокаут

с одного удара отправили, от одного ее взгляда. Унесло моментально. Стоит, смотрит на него глазами огромными, полными мольбы, вот Север и сорвался. Рыжая красавица за мужа жалобно просила. Последнее за эту мразь конченную отдавала. Кольнуло от необъяснимой ревности, как ножом по внутренностям прошла ее просьба.

И нет в Лоре ничего особенного. Девушка как девушка. Чудная немного. Нет, не так. Все в ней особенное. Каждую веснушку на лице зацеловал бы, в длинные курчавые волосы зарылся бы и вдыхал запах ее сладкий. Безумие какое-то. Наваждение. Стоит, на пятках покачивается, длинные кудри в тугий нелепый пучок на голове собраны, джинсы рваные, будто на нее свора бездомных собак напала и ткань разодрала. Несуразную футболку с каким-то детским принтом напялила. В носу пирсинг, в пупке еще один, а по краю левого уха пять круглых сережек нацеплено. Странная она.

Столько женщин сами вешались на Севера, все познакомиться желали и в постель запрыгнуть. В особенности после боев. Частенько бывало, что охрана еле сдерживала толпу взбесившихся телок, которые пробраться к нему норовили, плакаты рисовали, сами под него стелились. Вадик особо не обращал внимания на них, по боку было. А тут... А с ней... Помешательство какое-то.

А ей могло быть больно. Видел, чувствовал. Только остановиться не мог. Хотел, но как только запах ее учуял, до бархатной белоснежной кожи дотронулся, одурел. Одичалый неандерталец, млять. Псих он! Прав был Артур. Надо было после СИЗО вначале по шлюхам пройтись, чтобы сексуальный голод унять. А то через три часа, как из тюрьмы вышел, набросился на бедную девчущку, как пацан, который никогда баб не видел. Сдурел он, что ли? Или это сказала трехмесячная тюремная “диета”? Хрен его знает. Не знал Вадик, не разбирался. Однако нифига его жажду секса не утолило. Мало ему. Раззадорило только. Сексуальный маньяк, мать его.

Нет, раскаянья Север не чувствовал. Вадик ее хотел, он ее получил. И еще получит. И не один раз. Много. Столько, пока не надоест. Ее муж, гнида конченная, ему задолжал, вот и отрабатывает красавица по полной. А чувство вины уже давно не для него. Слишком много прошел Север в своей жизни, чтобы мучиться еще от такого бесполезного переживания. Если Рыжик хорошо отрабатывать будет, цацки ей бабские купит какие-то. Бабы любят цацки. Может, тогда и добровольно на шею ему кидаться будет, с энтузиазмом, с охами и ахами.

– Полегчало? – вывел его из раздумий куривший возле машины Артур, когда Вадим вышел из подъезда.

– Нет, – буркнул Север.

– Вижу, в казино для тебя отходняк подготовил. Брюнетка и блондинка.

– Сначала дела, Артур. Остальное потом.

Они сели в машину и поехали в его главный офис, расположенный в крупном подпольном казино города. Из-за него-то Севера и закрыли в третий раз. Минаев, падла, мать его, постарался. Губернатор области, Володя Минаев не гнушался вести дела с представителями криминального мира. Вроде как все в одной упряжке были, Север честно отстегивал всем, кому надо, долей за казино и другой бизнес делился, все по закону делал. Однако то ли жадному Минаеву мало оказалось, то ли его по-тихому слили, чтобы наверняка снять Феликса, теперь уже бывшего смотрящего области. Север поддержал бы его. Наверное.

Ладно, Вадика настойчиво попросили проглотить обиду, он не гордый, он проглотит. Но до поры до времени. Не забудет жирному ублюдку того унижения, что испытал, когда его обвинили на общей сходке, что он на иглу дочь Минаева подсадил и по кругу со своими людьми пустил. Вадик терпеть не мог наркотики. Вообще на дух не переносил. Его люди знали, что даже из-за одного левого взгляда на наркоту Север пристрелит. Правда, он за любой косяк в любой момент прикончить может. Никогда Вадик Север не участвовал в делах, связанных с наркотой. Контрабанда — пожалуйста, оружие — легко, наркота — ни за что. Да и чтобы он

самолично на наркоте сажал, да еще и девчонку?! А потом девку в беспамятстве пользовал?! Хотя, в случае с Лорой, кто бы ему сказал еще пару часов назад, что взыщет долг мужа с женщины, урыл бы.

Естественно, Север на сходке доказал свою непричастность к дочке Минаевой, показал видео, где девочка сама ширяется и дает кому не попадя. Пропащая уже деваха, хотя с таким извращенцем папашей это неудивительно. Минаев тот еще утырок по части садо-мазо с телками, смысл удивляться, что дети таких людей плохо заканчивают. Видимо, Володя Минаев не простил ему, что Вадик выставил его дочь шлюшкой и законченной наркоманкой, вот и отомстил, подослав в его казино органы, да еще и на подпольный спортивный клуб позарились.

Повязали Севера быстро. Только ошиблись, парни. Вадик не идиот, почувствовал, что история мутная получается и легко он не отделается. Он успел переписать легальное имущество на подставных лиц. За несколько месяцев, что Вадик находился в СИЗО, у него успели оттяпать нехилый кусок территории. Но не все. Его люди подсуетились и быстро разрушили ситуацию, хоть и владения Севера слегка обнищали. Однако, спасибо, что хоть жив остался. Могли убить, чтобы все отобрать. Здесь кланяться в ноги надо Феликсу. Он быстро среагировал и маляву от своего имени кинул, чтобы Вадика не трогали. Северу редко кто помогал, тем более вступался за него. Не ожидал Вадик от Феликса такого широкого жеста.

Когда они подъехали, у входа в казино его встречал его защитник и спаситель в одном лице, Александр Аверин — лучший адвокат области, да и самый дорогой. Если бы не Саша, сидеть Северу в сырой камере до конца его дней. Аверину удалось выбить для Вадика условный срок на пять лет, что было при таком обвинении, в таких условиях и с биографией Севера, чистой фантастикой.

– С возвращением, – сказал Саша и протянул руку.

– Спасибо, – ответил Вадик, пожимая руку в знак приветствия. – Зайдешь?

– Нет, и тебе не советую. Вадик, это не шутки. Я тебе условное еле-еле выбил. Будь осторожен. С этого дня, настоятельно рекомендую, ничего незаконного. И покидать страну тебе нельзя.

– Ага, счаз... – хмыкнул Север.

– Вадик, ты не понял... – начал было адвокат.

– Да я все понял. Не кипшуй. Все на мази будет. Послезавтра ко мне домой приезжай. Обсудим кое-что по твоей части. Легализовать кое-что надо. Подумай, как. Артур, — позвал он друга. Артур протянул Аверину увесистую папку с документами. Открыв ее, Саша приревновал.

– Хорошо, я подумаю.

Попрощавшись с клиентом, Аверин уехал. Вадик с Артуром еще долго обсуждали дела, считали убытки. Их оказалось неприлично много. Трех месяцев хватило, чтобы Север потерял свое влияние в области. Феликс больше не смотрящий, а значит, сторонников у Вадика аж целых ноль.

В три часа ночи Север решил закончить с делами и позвал к себе в кабинет шлюху, чтобы снять напряжение. Красивая блондинка, видно, что профессионалка, эротично разделась. Сходу попыталась угодить. Опустилась на колени, потянулась к ширинке, умело заработала ртом и языком. Был бы толк...

– Я что-то делаю не так? – спросила шлюшка, картинно захлопав наращенными ресницами, когда, через некоторое время поняла, что ее усилия проходят даром.

– Одевайся и иди отсюда. Тебе заплатят, – пробурчал Север. Блондинка послушно поднялась с колен и вышла из кабинета.

Не встал у него на обнаженную блондинку с шикарными формами. Млять, как так? Эта сочная красотка — сексуальная фантазия любого адекватного мужчины. На неё и у импо-

тента встанет. Артур постарался на славу, подобрал, что нужно после длительного воздержания. Однако, видимо, он неадекватный. Или импотент.

Северов хмыкнул себе под нос и налил виски. Блондинка совершенно не возбудила, несмотря на все свои умелые манипуляции. Все очень просто. Шлюха — это не она. Не рыжая девица в футболке с принтом из мультиков. И веснушек у нее нет. И пахнет она по-другому. И волосы прямые, а не кудрявые. Она — не Рыжик.

Он, походу, того... крышей поехал по этой веснушчатой ведьме. И, главное, какой кайф трахать неподвижную статую, какой Лора была с ним? Ан нет. Переклинило Вадика на ней. С первого взгляда. До ненормальной одури какой-то. Сам не понял, как повелся. И что теперь ему делать?

Вадим не мог понять, отчего его так повело на нее. Внезапно вспомнилась девочка, с которой он подружился, как только попал в детский дом в пять с половиной лет. Даша, кажется. Она тоже была рыжей. У нее были смешные косички. Вадик защищал Дашу от всех, кто обижал ее, кто дергал за эти ее длинные нелепые косички. Вадик не смотрел, что ее обидчики были старше его и вдвое больше. Со всеми дрался. До остервенения. За что и лупили Вадика по-чёрному. Один раз даже руку поломал об какого-то мальчишку со злости. Тот ее толкнул. Дашка упала и горько заплакала. Он вспыл и избил парнишку. Наказали Вадика тогда. Крепко. Отметели так, что он в больничке лежал месяц. А Дашка подошла к нему и шепеляво сказала: “Вадик, ты теперь мой принц”. Принц, мать его. Смешно. Теперь смешно, а тогда...

Через два года смешную девочку с косичками забрали у него. Дашку удочерили. А его нет. Первые сутки головой об стену бился. В прямом смысле. Лоб расшиб. Его зашивали, девять швов наложили. А он продолжал биться. И выть. Сначала мать, а потом девочка. Вадика вечно все бросают.

Врачи в детдоме и воспитатели говорили, что Вадик — психически неуравновешенный. Советовали к психиатру обратиться. Уроды. Типа, у него плохой контроль гнева. Да, он вспыльчивый. Непримируемый. Крышу ему сносит быстро и часто. И чё теперь?

В его деле это плюс. Боятся, суки. Раньше, правда, боялись больше. До тюрьмы. Сейчас оборзели в корень. Ну, ничего. Вадик Север вернулся. Вадик Север им еще покажет. И все, что принадлежит ему, вернет обратно. Не делится он своим. И так с детдома все общее было, терпеть не мог это подобие общины, панибратства.

И теперь не будет. Заберет все, что эти мрази отняли, пока в тюрьме был. И Лору себе заберет. А мужа ее найдет. И тогда эта гнида сильно пожалеет, что родился. Это какой тварью надо быть, чтобы жену свою так подставить?!

Рома Селезнев, муж Лоры, уже пятый год работал у него. За пятнадцать минут до приезда ОМОНа Север спалил, как Рома в туалете кокс нюхает, падла. Врезал ему хорошенко, хотел пристрелить, не успел. Когда Вадика повязали, Рома под шумок увел у него два ляма зелени налом. Потом уже Северу доложили, что Селезнев втихую и с другими работал по части кокаина. Рома серьезным людям должен был до фига бабла. А если бы не Вадик... ладно, он тоже тот еще мудака. Но, если бы Север не успел первым, Лору ж в лучшем случае по кругу пустили, а в худшем... Ничего. Вадик ему отомстит. И за себя, и за Лору. Только найдет Рому — и хана этой мрази.

Одно понять не мог: как такая, как она могла связаться с таким мудаком? Профессорская дочка и этот утырок. Северову принесли досье на нее и ее мужа. Почему она — Туркова, а он — Селезнев? Муж и жена вроде бы. Не доучилась Лора в университете. Бросила на втором курсе. Почему, интересно? На красный диплом шла. Работает в какой-то фирме тестировщиком компьютерных игр. И чё это вообще такое? Зарплата три штуки баксов. Не соврала, значит. Двадцать семь лет. По виду не больше двадцати двух. Отличница в школе. Тоже удивила. Не тянет она по виду на отличницу: пирсинг, рваные джинсы и футболка с мультяшными персонажами.

И почему Лора не сопротивлялась? Испугалась, что ударит? Так он бы ни в жизни... на бабу... руку... Хотя до этого времени Вадик думал, что никогда не накажет женщину за грехи мужа. Странно. Не орала, не плакала, не звала на помощь. Приняла как должное. Как будто ее каждый день берут без спросу. Что за бред? Странная девочка. Чудная. Опьяняющая. Дурманящая. И вот ее он не отпустит. Плевать, отчего не сопротивлялась, в следующий раз тоже не будет. Вадик возьмет ее снова. Он оставит ее себе.

Глава 2

Лора заснула обнаженной, сидя на корточках, на полу у стены. От утреннего яркого солнечного луча, ударившего в большое окно просторной комнаты, открыла глаза и тут же зажмурилась. Она не сразу осознала, где находится. Встать было тяжело, мучительные спазмы затекших конечностей простреливали все тело, причиняли пронзительную боль. Лора медленно поднялась, упираясь руками о стену, и на ватных ногах побрела в ванну.

Залезла под теплые струи воды, прикрыла глаза на несколько мгновений. Взяла любимую цветную мочалку в форме огромного медвежонка и с каким-то диким остервенением стала намыливать белоснежную кожу, оставляя на ней розовые отметины. Кожа у нее всегда была слишком нежной. Если сжать немного сильнее, непременно останутся синяки. Незванный гость с Лорой не церемонился. На ее руках, бедрах, ногах и животе рассыпались багровые следы его вчерашнего визита. На каком-то физическом уровне захотелось отмыться, стать чище.

Мама часто говорила ей в детстве, что беспорядок в доме означает беспорядок в голове. Сейчас у Лоры внутри творился полный хаос. Мысли сплетались между собой, противоречили друг другу, путались, одна опережала другую, всплывали неуместные обрывки слов, неприятные картинки прошлого. Когда в башке форменный бедлам — работать невозможно. Надо успокоиться и привести себя в адекватное состояние. Самый быстрый и действенный способ, который она знала — бег. Однако сейчас она не была готова к спортивным подвигам. Лоре оставалось только заняться уборкой. Мама говорила, когда они еще общались, что наведение чистоты помогает прочистить мозг.

Лора с яростным энтузиазмом стала драить свое небольшое жилище. Перемыла полы, залезла в каждый угол своей светлой двухкомнатной квартиры, кажется, вычистила даже несуществующую грязь. Умудрилась приготовить себе еды на несколько дней вперед. Когда закончила, присела на широкую кровать в спальне, а потом во второй раз перемыла все в доме. Затем — в третий. Лора остановилась только ближе к вечеру, когда тело уже ломило от невероятной усталости.

Раздавшийся дверной звонок заставил ее вздрогнуть. Лора никого не ждала. Рома вряд ли вернется, а Егор, единственный ее настоящий друг детства, возвращается только завтра. Он уехал пару дней назад в горы, заниматься обожаемым им скалолазанием. Родители? Ну, это точно из области фантастики! Они не знали, где она теперь обитает и уж вряд ли напряглись настолько, чтобы проведать, как поживает их единственная дочь.

Лора подошла к входной двери, посмотрела в глазок и увидела уже неприятно знакомый лысый лоб. Первым желанием было не открывать. Однако это глупо. Вчера же он зашел в ее квартиру без спроса, может сегодня поступить так же. Ей в шкафу теперь от него прятаться, что ли? Сделать вид, что ее нет дома? Тоже не вариант, зайдет проверить.

Лора тяжело вздохнула, набралась храбрости и открыла входную дверь. Северов, как и вчера, немигающим взглядом уставился на нее.

– Что... опять?! – спокойно, даже обреченно спросила Лора. Она всегда так реагировала на внешние раздражители. Сдержанно, практически бесстрастно. Как будто ее эмоции кто-то специально выключал в критические моменты, нажимая на невидимый рубильник в голове. Северов молчал, так и не удосужившись ей ответить, а может, опешил от ее неоднозначного тона.

– Ну, заходи, – предложила Лора, открывая дверь нараспашку и небрежным жестом приглашая его внутрь. Выкатить ему после вчерашнего происшествия было бы странным даже для такой чокнутой, какой она себя считала.

Вадим беспрепятственно прошел в квартиру. Хмурясь, он оглядывался, будто искал что-то или кого-то.

– Рома не появился, – сказала Лора, предположив, что он ищет мужа-беглеца.

Северов кивнул ей и стал расхаживать взад-вперед по комнате, не произнося ни слова. Наблюдая за ним, Лора отметила, что он абсолютно не может спокойно усидеть на одном месте и в одном положении больше одной секунды. Нервный он какой-то. Вытащил пачку сигарет, резким движением закурил. Лора громко фыркнула и подошла к окну.

– Блин, а форточку открыть можно? Со вчерашнего дня так накурили, до сих пор воняет! – буркнула она. Вадим никак не прокомментировал ее недовольный выпад, продолжая пялиться на нее как на инопланетное существо. Он снова перестал моргать и завис, как компьютерная графика на не мощном процессоре.

– Что? – спросила Лора, передергивая плечами. – У меня нет вытяжки.

Северов выкинул недокуренную сигарету в окно. Грубо схватил ее за бедра, усаживая на подоконник. Он неуклюжими резкими движениями расстегивал ее шорты, одновременно лапая ее. Лора внезапно положила ладонь на его грудь, отчего он на мгновение остановился и удивленно посмотрел на ее вытянутую руку.

– Слушай, я все понимаю, конечно, долг и все дела... но я целый день квартиру убирала. Я устала и хочу лечь. Так что сегодня стоя — никак не вариант. Я лягу.

Она отодвинулась от него, прыгнула с подоконника, воспользовавшись его ошарашенностью и бездействием, и пошла к кровати. Сама стянула с себя футболку, шорты и нижнее белье. Она же не дочь миллионера, а он вещи на ней рвет. Лучше уж сама снимет.

Лора улеглась на кровать. Нет, ну а что? Этот странный нервный тип хочет секса с ней в качестве оплаты долга? Капец, напугал! У Лоры за плечами семилетний брак. Если мужчины думают, что женщины, соглашаясь на близость, всегда ее хотят, то они слишком самоуверенны и крепко ошибаются. Единственное желание, которое возникает после того, как отработала полный рабочий день, приготовила ужин и помыла посуду, это просто выспаться. А если в придачу работа не одна, а несколько, как часто бывало у Лоры, чтобы оплачивать долги непутевого мужа, то молишь не о крышесносном оргазме, а о том, чтобы просто не свалиться от усталости, все-таки дойти до кровати и отрубиться.

Лору многие называли странной, если не жестче. Все удивлялись ее каким-то высказываниям и поступкам. Самое эпичное кричал любимый муж, собирая свои вещи и бросая ее: “ебанутая на всю голову”. Рома забыл, что именно благодаря ей, такой “ебанутой”, он получил университетское образование. Именно Лора писала за него курсовые и диплом ночами. Бросила институт, работала в двух местах, чтобы оплачивать его карточные долги. Именно Лора дважды отвозила его в частную клинику, чтобы Рому откачали и привели в чувство после очередного срыва. Естественно, счета частной наркологической клиники оплачивала тоже Лора. Вот такая она “ебанутая”.

Ну, а что она могла сделать в такой ситуации? Лора довольно трезво оценивала свои возможности, риски и последствия своих действий. Отбиваться от Северова — себе дороже. Лора с ним не справится, да и пистолет в кожаной кобуре у него за поясом не добавляет смелости для решительных действий. А быть в очередной раз избитой, с многочисленными переломами, а потом месяцами в больнице восстанавливаться — нет уж, увольте. Ей хватило в свое время. Вызвать полицию? Заявить на него? Глупо. А дурой Лора не была никогда. Городские новостные каналы кричали, что Северова выпустили вчера. Он получил условный срок, хотя по закону должен был пожизненно гнить в тюрьме. Возмущение в СМИ не возымела никакого эффекта: Север на свободе. Это означало, у него в полиции все проплачено. Куда ей обращаться за помощью? К кому?

Не к кому. В очередной раз Лора осталась одна. Ей никто не поможет. Ее никто не спасет от Вадима Севера. Биться в истерике – неэффективно и бессмысленно. Необходимо разрабо-

тать действенный план, мыслить рационально. Денег, чтобы покрыть огромный долг мужа, у Лоры нет, да и не предвидится настолько крупная сумма. Ему же когда-нибудь надоест трахать недвижимое бревно? Лоре надо тянуть время. Переживет она еще один секс с Северовым. Мысленно опять окажется на море и переживет. Латать свои душевные раны будет после. Самое главное — выбраться максимально невредимой. По возможности целой. Лора справится. Ей не привыкать.

Она спит! Как только ее голова коснулась подушки, эта рыжеволосая красавица мгновенно отключилась. Вадик даже глаза протер, чтобы убедиться, что ему не мерещится. Однако Лора действительно спала, чудно морща нос во сне, так как ее кудрявые волосы нечаянно упали на лицо. Вадик подошел к кровати, осторожно убрал непослушный рыжий локон и провел ладонью перед ее лицом, чтобы еще раз проверить. Она реально дрыхнет! Вадик минут пять стоял в немом ошеломлении.

От непонятного возмущения, поднимающегося изнутри, он хотел было закурить, вытащил сигарету, помял ее между пальцев и засунул обратно в пачку. Потом подошел к окну и закрыл форточку. Рыжий чудик лежала раздетая, ее могло продуть. Красивая девка. Странная, чудаковатая, но красивая. Не шибко высокая, с небольшой упругой грудью и фантастически сочной задницей, глядя на которую, Вадик облизнулся. Рыжик спала в странной позе: на животе, поджав колено одной ноги ближе к лицу, другую вытянув. Вместо подушки использовала согнутую в локте руку. Как вообще так можно спать? Он обвел взглядом ее стройное подтянутое тело и недовольно нахмурился. На белоснежной молочной коже было слишком много лиловых синяков. Это что, все он оставил? Ведь не желал ей делать больно. Млять, с Рыжиком стоило быть аккуратней.

Вадик хотел уйти, даже дошел до входной двери, потом развернулся и вновь уставился на мирно спящую девушку. Он не знал, то ли начать орать, как он умеет, то ли заржать в голос от несуразности ситуации. Девушку пришли трахать, а она позу выбирает удобную, в какой ее иметь будут, и заснуть изволила, а то вдруг после умается! Пиздец блин! Шарахнутая на всю голову девица!

Если бы притворялась, Вадик пристрелил бы, наверное. А так, Лора действительно выглядела не ахти. Смертельно бледная и уставшая. Он с порога учуял запах хлорки, так пахло в его детском доме. Ненавидел этот запах до неистового бешенства. Значит, не соврала, действительно убиралась. Но, млять, кто в доме хлоркой моет? Смердящая вонь его поганого детства врзалась в ноздри, заставляя вспоминать то, чего не хотелось. У него появилось ощущение, что даже на языке чувствовался отвратительный запах, будто он эту чертову хлорку из бутылки отпил.

Вадик прошел на кухню, открыл окно, чтобы хоть немного вдохнуть свежего воздуха. Зазвонил мобильный.

– Да, – стараясь негромко говорить, ответил Север. В этой квартире почему-то не было дверей, только полукруглые дверные проемы в каждую отдельную комнату. То ли новомодный дизайн, то ли ремонт не доделали.

– Вадик, Барин хочет встретиться, – сказал Артур.

– Подождет.

– Уверен?

– Да.

– А тебя сегодня в казино ждать? Есть вопросы.

– Нет. Хотя... не знаю еще.

– Ладно, на связи, — сказал Артур и отключился.

Руслан Баринов объявился. Это после того, как один из самых первых крупную долю Вадика скоммуниздил, пидор! Как Севера посадили, Барин моментально среагировал и при-

брал к рукам нехилую часть его бизнеса. Гнида. И какого хера сраному петуху встреча понадобилась? Яйцами помериться? Это Барин любит. Только Север сейчас не в том положении, чтобы достойно ответить. Пообрезали Вадику крылья.

Руслан Баринов является самым крупным сутенером области. Он держит лучших профессиональных эскортных шлюх. Вдобавок у Барина во владениях все модные ночные клубы города, строительная компания и несколько других бизнесов по мелочи. Начинал он на побегушках у бывшего смотрящего по области Феликса, затем стал его правой рукой, а потом частично ушел из криминала, организовав личный бизнес.

Баринову все давалось легко. То же покровительство Феликса. Один из последних настоящих воров в законе всегда помогал Барину. Все косяки прощал и из глубокого дерьма вытаскивал, несмотря на то, какой беспредел творил этот напыщенный урод. А вот Вадик сам пробивал себе дорогу. Собственными кулаками. Зубами выгрызал. Наверное, поэтому люто ненавидел Барина.

Феликс с Севером тоже вел общие дела, но помогал исключительно если это сулило ему дополнительную выгоду. Вадик всегда понимал, что в случае чего Феликс первый, кто его в расход пустит. До сих пор в голове малява Феликса не укладывается. Если бы он сделал это для Барина, то понятно: папочка своего птенчика прикрывает. Но для Вадика? С чего это вдруг такой, как Феликс, стал бы помогать ему, Северу? Зачем вступился, чтобы Вадика в СИЗО не порешили?

Вадик и раньше терпеть не мог Барина. Дешевая выскочка. Они часто с Русланом бодались. Если бы не вмешательство Феликса, то давно уже перестреляли друг друга. В последний раз — из-за жены Руслана. Вообще ерунда какая-то вышла. Вадик как раз новых парней набрал себе в команду. Ребята что-то попутали, и Северу пришлось “извиняться” перед Бариновым. А Вадик терпеть не мог извиняться! Еще пуще этого позера возненавидел, да и Феликс, млять, просветительный урок по правильному поведению им двоим после устроил. Как сопливых пацанов дрючил. Лучше бы пристрелил, честное слово!

А как Вадик из тюрьмы вышел и узнал, что этот гандон, Барин, еще и часть его территории себе оттяпал, так вообще удавить гниду захотелось! Тем более что Феликс уже их не разнимет, за птенчика своего драгоценного не вступится, а значит, для Вадика все дороги открыты. Он свое у этой мрази отнимет. Только непонятно, по какой причине Барин первым на контакт идет. Это было странно.

Гребанный запах хлорки. Хоть открытое окно немного проветрило кухню, но едкая вонь словно въелась в кожу. Домой валить или в казино? Вадик огляделся и увидел на электрической плите большую белую кастрюлю и сотейник. В животе сразу заурчало. Сегодня целый день делами занимался, не успел нормально пожрать. Открыл кастрюлю, а там борщ красный. Да твою ж! Красный борщ с капустой — единственное съедобное блюдо, которое нравилось в детдоме. У Вадика сильно задрожала правая рука. Охереть! Гребанный симптом снова появился. Он тряс кистью, сжимал и разжимал ее, пытаясь успокоить сильный тремор. Запах хлорки, красный борщ — привет, «счастливое» воспоминания о детдоме! Если в глубоком чугунном сотейнике окажется холодная вязкая перловка, какую давали чуть ли не каждый день в приюте, то Вадик разгромит квартиру рыжей девки к чертовой матери! Хорошо, что в чугуне оказалась тушеная гречка с овощами. Лора оказалась непривередливой в еде, или ей не хватало денег? Почему у девчонки с зарплатой в три тысячи баксов в холодильнике нет мяса? Что за, млять, православный пост?

Найдя посуду, Вадик уселся за стол и принялся ужинать. Готовила Лора неплохо. Как минимум в разы лучше, чем его в детдоме кормили. Сам себе ухмыльнулся. Сидит с каменным стояком, жрет борщ у бабы на кухне, расхваливая ее стряпню! Коллектор херов! Авторитет криминальный! Рассказать кому — не поверят же! Не девка, а чудик какой-то!

Поев, Вадик прошел в комнату, где Лора мирно спала. Стянул с себя синий пиджак, снял кобуру и ремень, отодвинул плед на кровати и укрыл обнаженную девушку от греха подальше. Сам улегся рядом. Не надеялся даже на спокойный сон, просто захотелось хоть немного отдохнуть от напряженного дня и на пару минут прикрыть глаза. Ему нельзя с кем-то спать в одной постели. Чревато и опасно для окружающих. Засыпать Вадик не будет. Вадик просто полежит рядом с ней...

Лора проснулась от того, что чья-то огромная рука медвежьей хваткой вцепилась ей в ягодицу. Спросонья подумав, что Рома опять пришел пьяным, она попыталась скинуть его с себя. У нее под ухом раздалось недовольное рычание, от которого она резко открыла глаза. Это не Рома. Лора медленно развернулась, и перед ней возникло спящее лицо Вадима Севера.

Лора тихонько, стараясь не будить лысого амбала, стала выползать из-под его крепких объятий. Соскочив с кровати, быстро нацепила на себя одежду и испуганно села в кресло, поджав под себя ноги. Он остался ночевать у нее. Зачем? Лора понимала, конечно, причину, по которой он явился. Но оставаться зачем? Лору мучило: заставит ли он заниматься утренним сексом или уйдет, как проснется? Он же работает? У него же дофига дел должно быть, учитывая специфику его занятия.

Через пару минут спящий Северов начал судорожно дергать рукой по кровати, словно искал что-то. Так и не найдя, он открыл глаза, повернул голову, увидел ее и спросил:

– Который час?

– Семь утра.

Вадим потер ладонями лицо.

– Где у тебя ванна?

– Там, – ответила Лора и указала на нужную дверь.

– Кофе сварить?

Лора утвердительно кивнула и пошла на кухню. Она заметила, что приготовленной вчера еды стало значительно меньше. Полкастрюли борща испарилось! Нифига себе он жрет! Лора сделала им обоим кофе, а себе незамысловатый завтрак, состоящий из любимых ею шоколадных шариков с молоком. Северов вошел в тот момент, когда Лора с удовольствием хрустела сухим завтраком.

– Что ты ешь?! – возмутился Вадим.

– Мне нравится.

– Питаться нужно правильно. Завтрак должен быть плотным. Лучше белковым. Мясо, яйца где? – спросил Северов, заглядывая в холодильник.

– Я – вегетарианка, – ответила Лора.

– Чего??? – спросил Вадим, от удивления даже рот открыл.

– Я не ем мясо и яйца.

– Почему?

– Я люблю животных и не ем их.

– П...ц, ты чудная! – сказал Северов, доставая из холодильника упакованный и нарезанный сыр, хлеб и сливочное масло. Соорудил себе целую тарелку бутербродов и начал завтракать. Лора не столько удивилась, что он без спроса стал хозяйничать на ее кухне, сколько тому, что он самолично организовал себе завтрак. Рома даже бутерброд себе сам сделать не мог. А этот... да сколько же он ест! Попробуй прокормить эдакую скотину!

Лора даже не обиделась на его замечание. Ее и похлеще называли, не только из-за осознанного выбора системы питания. Было что-то странное в том, что они сейчас молча сидели на кухне, каждый жуя свой завтрак. Вадим шурился, кидал на нее изучающие взгляды, от которых ей кусок не лез в горло, а еще он непрерывно тряс ногой. Совсем плохо у него с нервами.

– Почему не взяла фамилию мужа? – вдруг спросил Северов. Лора опешила от такого вопроса.

– Мне моя нравится.

Северов ничего не ответил и не стал углублять болезненную для нее тему. Они закончили завтрак в полном молчании. Лора не знала, о чем еще с ним разговаривать, да и желания особо не было. Она хотела, чтобы он убрался из ее квартиры, а лучше из жизни, однако прекрасно осознавала, что такое вряд ли случится.

– Собирай вещи, – вдруг сказал Северов.

– Зачем? – не понимая, спросила Лора.

– Ты переезжаешь ко мне, – заявил Вадим.

– Зачем? Мне и здесь нормально.

– А я тебя должен по всему городу искать, когда захочу... увидеть? – возмутился Вадим.

– Можешь вообще не искать. В покое меня оставить, – предложила Лора, хотя лучше бы она этого не делала.

– Тебе напомнить, что ты должна мне?

– Во-первых, не я должна, а мой муж. Лично я тебе ничего не должна, – она решила все же прояснить момент, – во-вторых, Вадим, я не понимаю, зачем мне куда-то переезжать? Я обещала, что долг Ромы оплачу и ...

– Вадик, – перебил ее Северов.

– Что?

– Не Вадим, а Вадик.

– Понятно. Я никуда не поеду. Ты сказал, что оплачиваю я... – она запнулась и прикрыла глаза от неприятных воспоминаний, – натурой. Моего мнения на этот счет ты не спрашивал. Ладно, ок. Но вопрос проживания для меня принципиальный. Мне нравится моя квартира, и я буду здесь жить. Запретить тебе взимать долг я никак не могу, но никуда переезжать я не собираюсь, Вадим.

– Вадик, – процедил сквозь зубы недовольный Северов.

– Да хоть Пушкин, – буркнула Лора, – я никуда не поеду.

– Да ты ничего не попутала, Рыжик?! — вдруг заорал Вадим во все горло и начал нести длинный монолог с крепкими матами. От его громкого голоса Лора быстро заткнула уши пальцами. Она так и не разобрала ни слова из того, что Север говорил, из-за его жуткого крика. Вадим покраснел настолько, что ей казалось, что у него сейчас глаза из орбит вылезут. Он орал так сильно, что Лора будто наблюдала церковный обряд экзорцизма. Она бы нисколько не удивилась, если сейчас изо рта Вадима полез плотной струей темный демон, как показывали в американском фэнтезийном сериале “Сверхъестественное”

(на англ. Supernatural)

. Лора даже не догадывалась, что мужской голос способен на такой ультразвук, режущий слух, как гвоздь царапающий стекло, который выдавал Северов. Наконец-то вдоволь наоравшись, он часто и шумно задышал, яростно поглядывая на нее. Лора нерешительно опустила руки вниз.

– Ладно, сейчас соберусь, – спокойно сказала она. – Нервничать так зачем? Валерьянка в аптечке, аптечка – в ванной, если что... – Лора пулей выскочила из кухни. Северов аж оторопел от ее замечания, однако никак его не прокомментировал.

Психованный он какой-то. С нервами у него прямо беда бедой. С жизненными принципами тоже. Дважды сидел. Один раз – за убийство. Занимается криминалом, по слухам, правда недоказанным, – продажей оружия. И вот к такому человеку Лора должна была переехать под одну крышу и добровольно спать с ним. А еще должна ему два миллиона долларов. Ну почему

она вечно вляпывается в подобное дерьмо?! И главный вопрос: как ей из него теперь выбираться?

Глава 3

Лора собралась быстро. Закинула в рюкзак несколько пар джинсов, дюжину футболок, сменную одежду для бега, и, на всякий случай, кожаную косуху. В обязательном порядке собрала свое сокровище: собранный самой Лорой ноутбук и большие круглые беспроводные зеленые наушники. Обхватив двумя руками розовую сумку для ноутбука и прижимая ее к животу, Лора вышла в комнату к Северу. Вадим скептически поднял бровь на один-единственный собранный небольшой рюкзак одежды, но промолчал.

К дому Северова они также ехали в полной тишине, чему Лора была искренне рада. Она внимательно следила, какой дорогой они едут, и запоминала маршрут. Больше всего на свете Лора не любила, когда ее заставляют что-то делать против ее воли. За свою жизнь она вдоволь нахлебалась подобного. Лора не понимала, зачем Вадиму, или как ему там больше нравится, держать ее при себе. Если этот психованный бандит допускает мысль о том, что она безропотно станет подчиняться каждой его “хотелке”, он сильно ошибается. У Лоры уже был удачный опыт организованного побега из ненавистного ей места. Пришло время замутить еще один.

Лора четко увидела перед собой закатанные глаза своей матери и недовольно поджатые губы. Ее мать — настоящая интеллигентная женщина, как раз под стать мужу профессору, светилу медицинских наук, получившему Нобелевскую премию за открытия, касающиеся новых методов борьбы с инфекционными заболеваниями. Мать Лоры, Елена Николаевна, всегда реагировала подобным образом, если кто-то в ее присутствии употреблял сленг или, упаси Господи, нецензурную брань.

Из Лоры мама изо всех сил старалась вылепить свою точную копию: холодную чопорную интеллигентку. Обломастер, маман! Какие только усилия ни прикладывала Елена Николаевна, чтобы сделать из дочери истинную леди, однако из Лоры выросла настоящая пацанка. Выражаться крепко Лора не любила, но умела. Спасибо любимому дедуле, научил. А тесное общение с ребятами-программистами никак не способствовали развитию у Лоры грамотного литературного языка.

Вместо юбок до колен и элегантных платьев, что запихивала ей неугомонная мать, Лора предпочитала обычные джинсы, удобные кеды и футболки, обязательно с мультяшными персонажами. И пофигу, что, самые классные принты — дешевка, китайская подделка. Лора никогда не променяет майку с изображением обожаемого Симбы

(*герой мультфильма “Король Лев”)

ни на один крутой бренд.

Вскоре машина подъехала к огромному двухэтажному особняку, огороженному высоким железным забором. Когда же сидящий в будке охранник впустил их за ворота, и они въехали во двор сего “дворца”, Лора не удержалась и выдохнула:

– Ух, нифига себе!

Дом Северова, расположенный в загородном уединении, окруженный лесной посадкой, был откровенно классным. Эффектный модный дизайн дома в стиле hi tech впечатлял. Сразу видно, что денег вбухано в строительство немерено. Перед Лорой простирался двухэтажный вызов консервативной традиционной архитектуре.

Дом Северова отличался лаконичностью образа и идеальными пропорциями. В здании преобладали прямые линии и простые формы, широко использовались элементы кубизма. Внешний декор дома был минимальным: идеально ровные — никаких шероховатостей или выпуклостей, никаких мелких архитектурных деталей — стены. Цветовая гамма экстерьера —

строгая и холодная. Идеальное сочетание черного, белого, серебристого цветов, а также различные металлики. Остекленный фасад визуально увеличивал размеры дома. Окна огромные и тонированные. У Лоры промелькнула язвительная мысль, что затемненные окна являются своеобразной защитой от снайпера. Видимо, боится крутой бандит получить пулю в лоб!

Крыша у дома плоская. Лора подумала, что летом можно было превратить ее в большую зону отдыха, место для проведения вечеринок, принятия солнечных ванн или спортивную площадку на открытом воздухе.

В этом доме все было восхитительным, даже прилегающий газон! Небольшие травяные лужайки были очерчены дорожками строгой геометрии и, главное, никаких садовых цветов! Их Лора просто ненавидела!

К дому прилежала обширная терраса, которая стала логичным продолжением гостиной, огражденной раздвижными дверьми. Лора не смогла сдержать злорадную усмешку. Система умного дома, Северов? Ха, а это может быть даже забавно! Намного легче, чем она предполагала!

Когда они вошли в гостиную, Лора увидела высокого красивого мужчину — bruneta в строгом деловом костюме. Он внимательно что-то изучал в мобильном телефоне. Лоре его лицо показалось знакомым. Сексуальный мужественный мачо поднял голову, кивнул им в знак приветствия и сказал:

– Вадик, есть разговор.

– Аверин, проходи в кабинет, сейчас... Нина Степановна! – позвал он кого-то, видимо, домработницу.

Точно! Александр Аверин – лучший адвокат города. О нем и его красивой жене актрисе еще какой-то модный гламурный журнал написал огромную хвалебную статью. Лора запомнила, потому как видела актрису в отстойном мыльном сериале по телевизору.

Пока Север давал распоряжение, где разместить Лору, домработнице, немолодой женщине приятной наружности, Лора улыбнулась и протянула руку адвокату.

– Вы Александр Аверин, да? Адвокат? Приятно познакомиться, а меня зовут Лора Туркова, – дружелюбно начала она, широко улыбаясь. – У меня к вам вопрос юридического характера. Видите ли, господин адвокат, меня в этом доме удерживают не по собственной воле и принуждают оказывать услуги сексуального характера в качестве оплаты долга моей семьи, что я предполагаю, является незаконным. Учитывая тот факт, что господин ... – Лора боковым зрением увидела шокированное, с открытым ртом, лицо стоящего неподалеку Вадима, – Северов является вашим клиентом, вы уже проработали стратегию его защиты? Ну, на тот случай, когда его захотят посадить в четвертый раз? Или вы настолько в себе уверены? Мне просто любопытно. Думаете, вам удастся снова добиться условного срока для своего клиента, или все же справедливость восторжествует, и он, наконец, получит пожизненное?

Обалдевший Аверин уставился на нее и еще долго не мог вымолвить ни слова. Сомнительная молчаливость для признанной акулы адвокатского мира. В сторону же Вадима Лора смотреть не решалась. Интересно, ее сейчас снова ожидает очередная серия изгнания демонов из рта Вадима Севера или все же пронесет?

А домработнице надо отдать должное. Эта женщина, видимо, многое повидала, потому как ее лицо не выражало... ничего. Железная психика. Только что узнала, что ее хозяин вытворяет, а на лице — ноль эмоций. У Лоры прямо язык зачесался спросить, каково находиться на службе у отъявленного психопата? Но ее опередил вновь обретший дар речи адвокат.

– Вадик, я ж просил... ничего незаконного, – прошипел Аверин.

– Не кипешуй, Саша. Лора, ты че-то хочешь мне сказать? – Вадим злобно прищурился.

– Да я просто поинтересовалась. Или мне это запрещено? – ответила Лора и прямо посмотрела на Северова.

– Почему же? Можно. Хочешь в ментуру позвонить? Бери мобилу! – сказал Вадик, протягивая ей свой телефон.

– И у меня теперь вопрос к тебе, – сказала Лора, разворачиваясь торсом в сторону Северова. – Ты действительно предлагаешь или так, связями понтуешься? Если второе, то выглядит как-то дешево, Вадим, – специально подчеркнула последнюю букву его имени.

– Нина Степановна, проводите наверх, в ее комнату... Ларису Леонидовну Ткач, – отчеканил Северов имя, данное ей при рождении ее отцом, и которое она успешно сменила.

– Я — Лора! И я — Туркова и нифига не Леонидовна, – процедила сквозь зубы, начиная закипать.

Так, спокойно. В целом, сама виновата, не стоило дергать тигра за усы. Однако теперь Лора знала как минимум три железные вещи про Севера: он становится бешеным, когда его называют Вадимом, точно так же, как и она сама, когда ей напоминают о “любимом” папочке и коверкают ее имя; связи у него в полиции все же есть, как она и предполагала; Вадим собирал на Лору данные точно так же, как в свое время она на него. Иначе, откуда он знает ее прошлую фамилию?

– А я – Вадик! – закричал во все горло Северов. Лора испуганно вздрогнула, оттянула ворот футболки и поплевала три раза от неожиданности его окрика.

– Ладно, ладно... орать-то так зачем? – она повернулась к домработнице и, как ни в чем не бывало, спросила: – Идти куда? – Нина Степановна кивком головы попросила следовать за ней, и Лора стала подниматься на второй этаж, затылком чувствуя злой взгляд Северова. Хочет, чтобы его называли, как пятиклассника? Да не вопрос, будет ему “Вадик”. Главное — слинять из этого гламурного дома побыстрее.

Стерва! Вадик захотелось догнать и отодрать ее по этой самой виляющей сочной заднице, поднимающейся по лестнице! Да за такое... Да он ее... От злости из-за Лориной непозволительной наглости у него задрожали губы. Однако Вадик остался на месте, неотрывно пялясь ей вслед.

– Вадик, ты че творишь? – недовольно спросил его стоявший рядом Аверин, когда Лора скрылась на втором этаже.

– Саша... не дави!

– Про долг и... остальное — это она серьезно?

– Это не твое дело, Саша, – отрезал Север.

– Станет моим, когда она на тебя заявит. И предупреждаю сразу, Вадик: в этом случае я тебя защищать не буду, – отрезал Аверин. Смотри, какой борзый.

– А ты не забыл, Аверин, кто тебе бабки давал на открытие своей адвокатской конторы, а Саш? Тон смени и громкость убавь, не с шушерой базаришь, – предостерег Север.

– Не забыл. Но такое, Вадик... перебор. Я в этом не участвую, – категорично ответил Саша.

– Она не заявит, расслабься.

Да не тот характер у Рыжика, чтобы стучать. Эта скорее сама на рожон полезет, чем попросит помощи, тем более у ментов. Не дура.

– Уверен?

– Ее муж украл у меня дофига бабла. Захочет увидеть суженного живым, будет сидеть тихо, как мышь.

– Не похожа она на тихую, и уж тем более мышь, Вадик. Мой тебе совет, подыщи себе другого адвоката, если все же девушка решится, – сказал Аверин.

– Ладно, проехали. Что по моему вопросу? – спросил Вадик уже о делах. Они прошли в кабинет и часа два обсуждали желание Северова расширить долю своего легального бизнеса. После Саша сразу уехал, отказавшись даже от кофе. Для Вадика также не осталось незамечен-

ным, что за все их многолетнее знакомство и длительное сотрудничество Аверин впервые не пожал ему руку.

Неприятно, конечно. Не первый год знакомы, даже сдружиться успели, насколько это возможно при положении Севера. Хотя, реакция Аверина понятна. Сам бы, наверное, руку себе не жал бы. Он все понимает, только нифига с собой поделаться не может. Видит ее и дуреет. Наглая девица ему хамит в открытую, а он тащится, как законченный наркоман, даже когда орет на нее. Артур, подъехавший, когда они с адвокатом обсуждали дела, тоже высказал свое “фе” по поводу Лоры.

– Отпусти ее, – сказал Артур, когда понял, что жена Селезнева переехала к Северу. Друг, млять, называется! И что сегодня за день-то такой?! Все его уму-разуму поучать вздумали!

– Тебя забыл спросить! – вспыхнул Север.

– Вадик, Рому мы рано или поздно найдем. Бабки вернем. Просто... девка реально ни при чем. Мы пробивали. Не врет. С мужем со вторника не виделась, никаких контактов с ним не держит. Ты сам видел, в каких условиях она живет. У нее наших бабок нет. Она не при делах.

– Знаю.

– Слушай, ну трахнул ты ее пару раз. Так и хрен с ней. Не самая зачетная телка-то!

– Пасть закрой! – взревел Север.

– Вадик...

– Я ее отпущу, когда сам решу, понятно?

– Я тебе как друг говорю. Отпусти девчонку. Жалко ее, просто. У нее и так муж — говно, – заступался за Лору Артур.

– Тогда, как друг, сделай доброе дело, ОТВАЛИ! – рявкнул Вадик. – Лучше пробей мне, кому именно и сколько Селезнев должен? В цифрах и фамилиях.

– Зачем?

– А затем, Артур, что если эта гнида должен тем, кому, я думаю, он должен, то жалеть девку придется сильнее. Если они решат долг с нее взыскать, то самое безопасное место для Лоры – рядом со мной. Как бы тебе ее жалко ни было! – рявкнул Вадик.

Жалостливый Артур взбесил. Север же не изверг какой-то! Нормально жить ей у него будет. Че ее жалеть-то?! Сытая, одетая по первому разряду, под охранной. Цапки надо заказать ей и шмотки нормальные, чтобы сгладить неизгладимое первое впечатление. Или все же он изверг?

Лора его не боится. Даже после того, как взял силой, ни хрена рыжая деваха его не боится. Язвит, брыкаться пытается. Фортель при Аверине вообще убил. Вроде и хамит ему жестко, наказывать ее надо за дерзость. Но Лора делает это как-то... спокойно, по-особенному, в своей неповторимой чудачковатой манере. Не повышает голос, не выпендривается, даже когда огрызается. Как забавный мультяшный робот. Как будто все ее эмоции разом выключили. Интересно, а какая она, когда злится и орет? Как будет выглядеть, когда будет кричать под ним?

Вадик поднялся в свою спальню, где по его распоряжению и должны были поселить Лору.

– Я вот одно понять не могу: ты такая смелая или на всю голову п..зданутая? – без предисловий спросил Север, когда вошел.

Лора в это время распаковывала из разноцветного чехла ноутбук, обклеенный кучей наклеек с мультяшными персонажами. Бабе двадцать семь лет, а она на мультиках помешана!

– Я, скорее, как ворона из анекдота, – ответила Лора, так и не повернув голову в его сторону.

– Какого?

– Собираются перелетные птицы в теплые края. И Ворона с ними просится. Птицы уговаривают ее: “Зачем тебе лететь? Дорога дальняя, опасная, сгинешь в пути”. “Возьмите меня с собой, я птица сильная, смелая, выдержу!” — отвечает Ворона. “Ладно, – соглашаются. – Пусть летит. Пусть попробует день-два, а там обратно вернется”. Впереди двухдневный перелет через

море: “Ворона, возвращайся обратно, ты не выдержишь ведь, не летают вороны так далеко”. “Выдержу. Я сильная и смелая!”. Дальше четырехдневный перелет без отдыха: “Ворона, тебе жить надоело? Вернись домой, пока не поздно.” “Я птица сильная, смелая, я выдержу!”. Стая поистрепалась. Не все даже закаленные долетели до берега. Бедная Ворона плюхнулась без сил на камни, отдыхает. Глазки закрыты. Еще не поняла, жива или уже сдохла. Все в восторге обступили ее, и давай нахваливать: “Ворона, ты молодец! Ты действительно птица сильная и смелая!”. “Да, – вздыхает ворона. —я птица сильная, я птица смелая... но Е*АНУТАЯ!”. Ну, вот так и я...

Северов хмыкнул.

– Зачем я тебе? – вдруг серьезно спросила Лора.

– В смысле?

– Вадим... Вадик, – быстро исправилась Лора, видимо, заметив, как он недовольно напрягся. – Мы с тобой оба понимаем, что я не стою два миллиона долларов. В сексе уж тем более. Я думаю, что ты привык к другим телкам, гламурным, обттюингованным, всегда готовым на сексуальные подвиги. А от меня фееричного секса ждать бесполезно, фантастического горлового минета тем более. Я уже говорила, я — не по этой части. Свои деньги ты вернешь, если найдешь Ромку, а я тебе здесь не помощник. Если, трахая его фригидную жену, ты таким образом мстишь Ромке, что он облапошил тебя, так это тоже не целесообразно. Вряд ли Роме есть до этого дело. Он бросил меня. Поэтому повторяю свой вопрос: зачем тебе я?

– С чего ты решила, что фригидная? – спросил Северов.

– Серьезно? Ты услышал только это? – кажется, ему удалось ее удивить.

– Почему же?! Про фееричный секс и фантастический горловой минет тоже, – хмыкнул Вадик.

Как ответить на вопрос рыжей красотки, если он сам не до конца осознавал, зачем она ему. Вадик хотел вернуть свои бабки и убить Селезнева. Лора не права, если думает, что он ее хочет, только чтобы опустить Рому. Но вот яйца Вадик ему отрежет за то, что Лора считает себя в постели бревном. Хотя, с Севером она такая и есть. Неотзывчивая и холодная ледышка.

– Ясно, ответа не будет. Тогда, что мне здесь делать?

– Делай что хочешь. В разумных пределах.

– И где мне в твоём дворце можно ходить? А если мне в город надо будет смотаться? – спросила Лора, скрещивая руки на груди.

– Лора, ты не в тюрьме. Где хочешь, там и ходи. Если нужно куда-то поехать, скажи, охрана отвезет. Любые передвижения по городу либо со мной, либо с охраной. Это не обсуждается.

– Бегать мне можно?

Вадик вопросительно поднял бровь.

– Я бегаю. По утрам. На длинные дистанции. Спортом занимаюсь, – пояснила Лора.

– Да бегай себе на здоровье. На первом этаже есть упакованный тренажерный зал, если хочешь. Беговая дорожка тоже, кажется.

– Предпочитаю на свежем воздухе.

– Делай так, как больше нравится, мне похеру, – Север пожал плечами. – Но за пределами дома, даже побегать, выходишь только с охраной. Очень советую меня не злить.

– Понятно. Шаг влево, шаг вправо – расстрел, – съязвила Рыжик.

– Я боюсь, ты до конца не понимаешь всей серьезности ситуации.

– Я нахожусь в доме криминального авторитета и обязана давать по первому требованию, потому что мой муж украл у него два миллиона баксов. Поверь мне, Вадик, я осознаю всю серьезность ситуации, — с грустью ответила Лора.

Нет, не осознавала. То, что Рыжик перечислила – откровенная херня. Потому как самым серьезным было то, что Вадик забрал эту женщину домой, тобишь, себе. Х*й кто теперь забереет у него рыжую чудачку в футболке с изображением нелепой, с желтыми плавниками и сиреневыми глазами, синей рыбки на груди! (* отсылка к мультфильму «В поисках Дори»)

Ночью Лора вновь мысленно побывала на берегу моря. Северов был совершенно другим с ней... осторожнее, что ли. Зацеловал каждый оставленный им ранее синяк. Лоре показалось, что он будто извиняется за то, что был груб с ней в первый раз. Однако это ничего не меняло. Когда Северов увидел, что его горячие ласки и распалюющие поцелуи не произвели должного возбуждающего эффекта, он недовольно зарычал и достал тюбик со смазкой.

Лора с горечью хмыкнула. Какой заботливый коллектор ей попался, даже лубрикант принес! Вот повезло так повезло! Вадик может даже не надеяться, что в их сексуальных отношениях что-либо изменится. Лора его не хочет. Он ей противен. Она и дальше будет стоически лежать под ним неподвижным холодным трупом. Лора хотела было посоветовать ему запасть большим количеством смазки, закупить впрок побольше тюбиков, а то они однозначно понадобятся, но вовремя прикусила язык. Северов разрешил ей ездить в город и бегать. У нее появился шанс избавиться от назойливого лысого бандита.

Утром, когда Лора спустилась на завтрак в столовую, Вадик уже сидел за столом и просматривал какие-то документы. Она молча уселась за стол. Нина Степановна тут же поставила перед ней порцию ее любимых шоколадных шариков и свежесваренный капучино. Лора машинально отметила, что Вадик с лету запомнил бренд сухого завтрака и какой кофе она предпочитает.

А Рома, прожив с ней более девяти лет, семь из которых в качестве законного супруга, даже не удосужился. Рома, Рома... какой черт его дернул стырить два миллиона долларов? И нашел у кого, блин?! Селезнев всегда был таким. Сначала делает, потом думает. Напортачит, а потом плачется, чтобы решили за него его проблемы.

“Киса, да он нормальный мужик этот Северов”

,

“Детка, я не делаю ничего незаконного, работа, как работа”

,

“Зайка, почему ты не можешь порадоваться, что, наконец-то у меня есть нормальная работа с приличным окладом?!”

Все его “кисы”, “детки”, “зайки” страшно раздражали, аж блевать охота было. У нее есть имя, за девять лет, можно его запомнить, а не называть ее целым зоопарком!

И да, не могла Лора радоваться, что ее муж работает на криминального авторитета в подпольном казино. Северов платил не мало, но, блин, кто видел эти деньги-то? Точно не Лора. Ромка — зависимый игроман. Не раз Лоре приходилось оплачивать его карточные долги, и, каждый раз муж клялся и божился, что это в последний раз. Откуда Лора брала средства, безответственный Рома даже не удосуживался спрашивать, будто она их печатает, эти проклятые деньги!

“Че ты паришься?! Радуйся, что я снова не подсел на кокс!”

Ага, капец, как Лоре было радостно добывать деньги не вполне законным способом, чтобы этого придурка не зарезали где-нибудь в подворотне. Если бы не Егор, Лора не знает, что бы она делала. Дружище! Сегодня он возвращался в город.

Северов, который был полностью погружен в работу, неожиданно заметил:
– Туркова – не фамилия твоих родителей. Чья?

– Это фамилия моего дедушки.

– Отчество тоже не твоего отца.

– Моего деда так звали.

– Почему сменила имя?

– А почему ты психуешь каждый раз, когда называют твое полное имя?

– Я задал вопрос первым, – настаивал Вадик.

– То есть для тебя – это личное. Ну, так вот и для меня – табу. Предлагаю оставить неприятную для обоих тему. Тем более что завтракать я закончила, тебя наверняка ждут дела, а меня – тренировка.

– С тобой двое охранников пойдут, – не стал настаивать Северов.

– Да мне пофигу.

Лора встала из-за стола. Она хотела покинуть столовую, но Вадим ее остановил, осторожно взяв за руку. Лора вздрогнула от неожиданности.

– Вчера больно быть не должно было, – тихо предположил он, аккуратно поглаживая ее запястье. – Нежным я быть не умею, но...

– Мне не больно, Северов, мне никак, – честно призналась Лора. – Боюсь, что для такого производителя секс-товаров еще не придумали решения.

– Потерпишь, – зло прошипел Вадик, сильно сдавливая ее руку.

– А вот теперь мне больно, – прошептала испуганная Лора.

Она перегнула палку с откровенностью? Он теперь ее изобьет? Однако Вадик мгновенно отпустил ее руку и быстрым шагом покинул столовую. Истеричный псих!

Конечно, Лора потерпит! Куда уж ей деваться?! Оставалось только надеяться, что терпеть ей придется недолго, при наилучшем раскладе, вчера был последний раз.

Переодевшись в спортивную одежду и взяв с собой только телефон и наушники, Лора вышла во двор дома, где ее уже ждали два здоровых бугая. Жалко оставлять компьютер, но что поделать? Приходится чем-то жертвовать. Делая небольшую разминку перед забегом, Лора злорадно ухмыльнулась.

Ну что, бравая охрана криминального авторитета, слабо против чемпионки города по бегу на длинные дистанции?

Глава 4

Они стреляют! Твою дивизию, они В НЕЕ стреляют! Лора дала от охранников деру, как только они выбежали за ворота и направились в сторону лесной посадки. Два мужика сначала попытались ее догнать, но для успеха им сначала стоило прилично похудеть. Сто килограмм веса, из которых двадцать определенно лишние, не добавляют скорости. “Аэробные нагрузки – наше все!” — Лора вспомнила слова школьного тренера. Дай ему Бог здоровья, хороший был мужик.

Когда охранники Северова запыхались и существенно отстали, Лора услышала громкий звук, будто новогодняя хлопушка взорвалась у нее возле уха. Затем еще один, и еще, и еще! Она не сразу догадалась, что это, блин, нифига не хлопушка! Лора значительно прибавила скорость, хоть силы уже были на исходе, а паника подступила к горлу, перекрывая свободный доступ кислорода. Однако, как выяснилось практическим методом, ничего не побуждает бежать быстрее, чем два бандита, следующих по пятам и палящих по ней из пистолетов. Вот бы ей такую мотивацию на последних соревнованиях, фиг бы тогда проиграла!

Кроме скорости, Лоре стоило усилить и мозговую активность. Впереди голое пространство, широкая лесная поляна, бежать туда нельзя. Лора будет открытой, как на ладони. Прямо не цель, а подарок-мечта для снайпера!

Оборачиваясь, Лора заметила, что ее проклятые ищейки заметно отстали. Внезапно она оступилась и кубарем покатила вниз. Лора упала в глубокий крутосклонный овраг, больно расцарапав себе колено. Хорошо, что еще лодыжку не подвернула. Вскоре Лора услышала громкие голоса, раздающиеся неподалеку.

– Красавица... выходи, не прячься! Мы тебя не обидим! — прокричал обманчиво-ласковым и до тошноты противным голосом один из охранников. Серьезно?! Он реально думает, что она поведется на столь откровенный дешевый бред, после того как они, два огромных бугая, в нее целую обойму выпустили?! Где только Северов таких придурков набрал?!

Лора затаилась. Сердце бешено колотилось, отбивая ритм ирландской чечетки. Она зажала рот рукой, чтобы ненароком дышать не слишком громко и со всей силы прижалась к земле. Сверху над оврагом ее заметить невозможно, но если они решат спрыгнуть вниз, то обязательно ее обнаружат.

– Сюда! Я вижу следы! — раздалось вдалеке от нее. Охранник, что пытался усыпить ее бдительность тупыми уговорами, проорал товарищу:

– Где?

– Здесь, – ответил второй вдалеке.

Ее непутевый преследователь развернулся и побежал на голос другого охранника явно в противоположную от Лоры сторону. Н-да, Северову стоит сделать зачистку среди телохранителей и отместить тех, у кого меньше двух извилин. Лора еще минут десять просидела в своем временном укрытии для пущей надежности. Не услышав больше никаких мужских голосов поблизости, она отряхнулась и побежала дальше.

Еще находясь в доме у Севера, она в деталях изучила карту местности. Лора вытащила мобильный телефон, проверяя маршрут. Бежать до ближайшей автобусной станции минут двадцать, но ее могут там уже ожидать. Понадеяться на безмозглость охраны Вадика? Вполне вероятно, они не догадаются засесть на остановке в засаде, но Лора решила не рисковать. До следующей станции бежать около часа. Силы у Лоры были на исходе. Колено болело адски. Однако, чемпионка или как?

К обеду Лора добралась до второй автобусной остановки. Ей повезло. Она недолго ждала общественный транспорт и спокойно доехала до города. У Лоры было единственное место, куда она могла заявиться в любое время суток. Зашла в подъезд элитной новостройки, дождалась лифта и, нажав кнопку с номером нужного этажа, она глянула на себя в зеркальную поверхность двери. Раскрасневшаяся, потная, грязная, с очумелыми глазами, порванными спортивными штанами, из прорехи в которых сочилась кровь, со съехавшим набок хвостом и растрепанными кудрями. Смотря на себя в данный момент, Лора истерично хохотнула. Вадик Север хочет ее, вот такую, в качестве отступных за долг в два миллиона долларов?! Форменный идиот!

Выйдя на нужном этаже, Лора нажала на дверной звонок. Ждать пришлось долго. Видимо, хозяин квартиры еще дрыхнет.

– Я в заднице! – вместо приветствия с порога заявила Лора, как только Егор открыл дверь.

– Так, мать, не впервой же! Ох ты ж! – присвистнул Егор, осмотрев ее с ног до головы. – Красавица писаная! Заходи. Че? Дейл снова напортачил? – друг сразу догадался, что виновник ее теперешнего внешнего вида Ромка.

С Егором они дружили еще со времен, когда оба на горшок ходили. Их родители были одного социального слоя, одним словом — далеко не бедные люди. С Егоркой они посещали один и тот же элитный садик, а в школе сидели за одной партой. Именно Егор уговорил Лору поступать на факультет информационных технологий, где на свою беду она встретила Рому. В итоге Егор и Рома являлись счастливыми обладателями красных дипломов, а Лора — справкой об окончании лишь второго курса.

Объединяла их с Егором не только учеба, но и совместное не радужное детство, несмотря на его сытость. Именно у Егора в купленной для сына родителями квартире она пряталась, когда сбежала из дома в семнадцать лет.

В детстве они поддерживали друг друга, когда дома наступала полная катастрофа. Их объединяло тотальное одиночество и непонимание в собственной семье, страстная одержимость компьютерами, а также искренняя любовь к мультфильму “Чип и Дейл спешат на помощь”. С просмотра первой серии мультика, Егор нарек ее Гайкой, а себя Чипом. После знакомства с Ромкой они образовали полную команду спасателей. Со стороны, учитывая их возраст, наверное, это выглядело полнейшим идиотизмом, но Лора и Егор — сумасшедшие айтишники. Некоторые странности им простительны.

Общение с девчонками у Лоры изначально не сложилось ни в школе, ни в университете, подруг у нее не было. А Егор был, есть и будет единственным лучшим другом Лоры, который всегда поможет и поддержит. Именно ее персональный Чип доставал Лоре левые заказы на хакерские атаки, когда Рома в очередной сто тысяч первый раз лажал, и срочно требовались большие деньги, чтобы его спасти.

Егор сварил им обоим кофе, и Лора выложила всю историю в прямом смысле умопомрачительного знакомства с Вадиком Северовым. Егор не перебивал, выслушал до конца, после того как она закончила, он несколько минут молчал, а потом выдал:

– Ну мать, зная тебя, я даже не удивляюсь, что именно ты попала в такую заваруху!

– Ты издеваешься?! – вспылила Лора.

– Врать не буду! Я даже НЕ в шоке, Гайка! – гад явно прикалывался над ней.

– Я тебя сейчас прибью, Егор! – пригрозила Лора.

– Да, мать, даже не знаю, что ответить. Вы, блин, с Ромой в собственном репертуаре! Вот это влипнуть так влипнуть!

– Вообще, это ты нашел для него эту гребанную работу, – упрекнула она Егора.

– Так типо я еще и виноватый? А че с вами было делать, если Ромка на попе ровно без работы сидел полгода, а вам жрать было нечего? Как программер – он полный бездарь, а

в картах разбирался. Я его в казино крупье устроил, я ж его не подначивал подниматься по карьерной бандитской лестнице, и уж тем более, воровать у криминального авторитета бабки! – возмутился Егор, хмурия лоб. Обиделся.

– Ну, прости, Егорка. Я сейчас плохо соображаю. Что мне делать? Домой мне нельзя. Вадик знает, где я живу.

– Опа, он уже Вадик? – удивленно поднял брови Егор.

– Даже не спрашивай, – отрезала Лора, отпивая горячий капучино.

– Гайка, сегодня остаешься у меня, но вот завтра... Ко мне вечером Алена должна...

– Я даже в ванной согласна посидеть, – перебила его Лора. Элитная квартира Егора была отделана в виде огромной двухэтажной студии, без дверей, и если он со своей девушкой захочет уединиться, то она реально согласна сидеть в душевой кабине и ждать, когда они закончат, и Лора даже не пискнет, если станет невольным свидетелем порнографической сцены с участием лучшего друга. – Егор, ну пожалуйста... — взмолилась она. – Подожди, Алена? А Света куда делась?

– Какая Света? – друг непонимающе уставился на нее. Егор был тем еще ходяком по части женщин. Симпатичный, общительный, при деньгах, с собственным жильем и автомобилем, он пользовался популярностью у женского пола, только вот особой верностью не отличался.

– Понятно, кобель! – Лора показала ему язык. – Егор, мне идти некуда. Денег тоже нет.

– Мать, успокойся. Про деньги не думай, одолжу. Давай-ка раскинем мозгами, как прятать тебя от твоего головореза.

– Он не мой, – отрезала Лора.

– Рома где?

– Откуда я знаю? Деньги стырил и свалил из страны, наверное!

– Я всегда говорил, что он – редкостный пидор. Я тебя предупреждал.

– Да, давай, мамочка, почитай мне нотации, как раз то, что мне сейчас нужно! – всплила Лора. Еще только от него не хватало услышать, какая она наивная и глупая, что до беспамятства влюбилась в шикарного смазливого блондина в восемнадцать лет.

– Ладно, Гайка, не кисни. Ща разберемся!

– Как?

– Лора, учитывая то, что ты мне рассказала и что я знаю про Северова, то честно тебе признаюсь, фиг его знает. Слушай, а у него большой? – вдруг спросил Егор.

– Что?

– Ну, член? Слухи по тусовкам ходят, что бабы от него без ума, одну он до смерти затрахал, и это — после сложнейшего боя на кулаках! В прямом смысле до смерти! – уточнил Егор. У друга было такое лицо, будто он серьезно верил в то, о чем сейчас говорил.

– Вот я везунчик! – Лора хлопнула себя ладонью по лбу. – Любимый муж – полная скотина, единственный друг – круглый придурок! Высший Разум, как жить-то теперь? – Лора театрально подняла глаза к потолку. – Чем я так согрешила, что меня окружают одни дебилы?

– А еще у тебя неутомимый стalker – отъявленный уголовник, – хмыкнул Егор, улыбаясь своей фирменной неотразимой улыбочкой, от которой девушки млели. – Гайка, не кукуйся, я ж пошутил, чтобы ты расслабилась немного.

– Мне не смешно, Егор.

– Эх, мать, прямо как в старые добрые времена! Я тебя снова прячу от тирана! Лора, вряд ли Северов тебя здесь найдет, но будешь должна: чур, уборка и готовка – на тебе! – заявил наглый мажор.

– Блин... лучше я к бандиту-маньяку сексуальному вернусь, у него домработница имеется, он хоть по этой части меня не эксплуатирует, – сказала Лора и показала ему средний палец.

Егор заржал.

– Чувство юмора не убито, значит, не все потеряно. Давай на сегодня со сложными разговорами закончим. Завтра я пробью по своим каналам, может, кто че посоветует, как с Севером решать вопрос полюбовно. А пока идем лечить твою протухшую задницу виски с колой, попкорном и серией “Ходячих Мертвецов”.

Вот может же этот оболтус говорить умные вещи, когда захочет! Они засели у большого экрана телевизора, обмотались теплым пледом, жевали соленый попкорн, запивая вкусным алкогольным пойлом, наслаждались сериалом, обсуждая откровенные ляпы создателей и предлагая собственные варианты развития сюжета.

Лора забылась рядом с Егором. У смазливового охламона всегда получалось расслабить ее мозг и увести не радужные мысли в противоположную от жизненных проблем сторону. Мучал Лору только один вопрос: долго ли продлится желанное и, вместе с тем, тревожное затишье в ее жизни?

– Вы че сделали? – вкрадчиво переспросил Вадик двух охранников, упустивших Лору.

– Мы пальнули пару раз. Попугать хотели, – объяснил один из них, видимо, самый тупой.

– Попугать, значит? – медленно переспросил Север, будто до конца не верил в то, что ему докладывают. Затем он резко выхватил пистолет и прицелился в голову одному из дебилов-охранников. Быстро вскочивший с кресла и подбежавший к нему Артур успел отодвинуть его руку с пистолетом наверх, и пуля, предназначенная отвечающему Вадиду гандону, попала вместо его тупой башки в белоснежный потолок кабинета.

– Твари позорные, урою нах...! – орал во всю глотку Север, брызгая слюнями.

– Свалили быстро! – велел Артур двум побледневшим мужикам. Провинившиеся охранники моментально ретировались.

– Север, успокойся.

– Успокоиться? Успокоиться?! – он еле сдерживал себя, чтобы не начать громить все кругом. – А если бы они попали в нее, Артур? А вдруг они в нее попали, суки! – заверещал Вадик.

– Да не в доме же их валить, Север! – возмутился Артур, пытаясь отобрать у Шефа оружие. – Пистолет отдай.

Вадик отдал другу оружие от греха подальше. Артур прав, сейчас он действительно не в состоянии себя контролировать. Вадик прикрыл глаза и часто задышал, пытаясь взять себя в руки. Только нового приступа ему не хватало в данный момент. Он оперся кулаками в стол и категорично отдал приказ:

– Сегодня же чтобы этих стрелков недоделанных в живых не было.

Артур кивнул, прекрасно понимая, что спорить с Севером, когда он в таком состоянии, бесполезно.

– У тебя что? – спросил Вадик дрожащего от страха программиста Антона, который вот уже второй час находился в кабинете у Северова и пытался пробить местоположение Лоры.

– Вадим Андреевич... я... понимаете... – заикаясь, стал оправдываться Антон.

– Тоха, ты мне не стони, а четко и по делу. Пробил? – рявкнул Вадик.

– Вадим Андреевич, понимаете... у нее на телефоне система защиты такая, что... и на ноутбуке тоже... я пытался, но эта система – просто нечто! Я такой еще не видел! Ее ниче не берет.

– Я не понял, Тоха, ты ж хвастался, что ты лучший программист чуть ли не в стране, а теперь ты мне говоришь, что не можешь взломать гребанный телефон девчонки?

– Почему только телефон, я и комп ее взломать не могу... – не смело, но все же признался испуганный Антон, протирая о свитер запотевшие стекла своих круглых очков.

– Какого ...? – рявкнул Север так, что тощий очкарик Антон вздрогнул.

– Вадим Андреевич, я все перепробовал, даже старый дедовский фишинг, кучу шпионских программ запустил, но это фигня все! – затараторил программист. – У нее на телефоне стоит адаптированная под мобильное приложение Андроид та же программа защиты данных, что и на компе! А она не взламывается! Тем более дистанционно! Я, я пытался, честно, мамой клянусь... эта система – офигительная штука, я в шоке! – у Антон даже глаза заблестели от восторга, и он напрочь забыл про страх.

– И почему эта крутая защита стоит не у меня? – заорал Север.

– Так, это... это самодельная программа. Я такой нигде не видел, ни у наших, ни за бугром. А на Андроиде и подавно! – оправдывался Антон.

– Я ща из тебя Андроид сделаю, мать твою! – проревел Северов, одним движением поднял из-за стола шуплого Антона за грудки и приложил его к стене, висящим в воздухе. – Ты что два часа делал, гнида?! Какая, в жопу, система защиты данных! Ярусским языком сказал: пробить, где Лора! Какого хера у меня еще нет ее адреса? – орал взбесившийся Север.

– Вадик, положи его на место, – спокойно попросил Артур. – Вадик, твою мать, уймись! – повысил голос обычно всегда невозмутимый друг, увидев, как взбеленившийся Север стал душить тощего пацана голыми руками. Вадим резко отпустил парня, и тот рухнул на пол и закашлял от нехватки воздуха.

– Почему на меня работают одни дебилы? Я за что бабки всем плачу?! – орал Север, мечась из стороны в сторону по кабинету.

– Дуй отсюда, – посоветовал сидящему на полу и бледному как смерть Антону, помогая подняться на ноги и небрежно надевая на него отлетевшие в сторону круглые очки.

– Контакты ее пробил? – спросил Север.

– Она работает фрилансером, то есть из дому. С родителями не общается уже лет десять. Антон сказал, что в социальных сетях ее тоже нет, – ответил Артур.

– То есть нихера у тебя нет!

– Север...

– Напомни мне, кому Селезнев должен? Барину, Тбилисскому и Панкрату? А теперь представь, что с ней будет, когда они ее найдут! Раскинь мозгами! Вы, бл*дь, че творите, падлы?! – Север пытался прикурить сигарету, но из-за появившегося проклятого тремора правой руки у него не получалось.

– Вадик... как они ее найдут? Домой к ней явятся? Так там наши ребята пасут уже. Да и не дура она, чтобы домой явиться. Если мы ее найти не можем, они тем более, – Артур попытался успокоить разгневанного шефа.

– Она не дура, она, бл*дь, ГЕНИЙ, мать ее, по сравнению с людьми, которые на меня работают! – злостно язвил Северов. – Это ж умудриться надо, бабу упустить! На бегу! Артур, онаот них УБЕЖАЛА, понимаешь? Ногами! В кроссовках! А они не догнали! БАБУ! – возмутился Север, трясая лысой головой.

– Вадик, она была золотой медалисткой по бегу сначала в школе, потом в институте. Да и мужики не ожидали от нее такой прыти, – оправдывал косяк охраны Артур.

– Мне пох*й! Этих недобегунов – завалить, Лору из-под земли найти, и молитесь, чтобы на ней ни одной, сука, царапины не было, а то всех порешу, – рявкнул Север, ударив кулаком по столу. Артур не решился спорить с бешеным Севером и вышел из кабинета.

Неизвестность. Северов даже не догадывался, что нет ничего ужасней, чем пугающая до чертиков неизвестность. Психогенный тремор правой руки усиливался. Резиновый мяч, который Кирилл ему советовал сжимать и разжимать в случае дрожи конечностей, нихера не помог. Ему давно стоило посетить частную клинику Кирилла.

Рыжик, млять... бегунья чертова... Она же даже не догадывалась, что самое безопасное пространство для жены Селезнева — это дом Вадика. Воздуха не хватает. Снова внезапное удушье. Не такое сильное, как при ночных приступах, но все равно мучительное. Север трясусь.

щимися рука расстегнул ворот рубашки. Его таблетки надежно спрятаны в спальне, он тупо не дойдет до них. А просить кого-то принести, слишком позорно. Алкоголь – не вариант. Кирилл запретил ему пить больше ста грамм в день, а Вадик уже хлопнул двести вискаря, когда узнал, что Рыжик сбежала. Найдет и ноги оторвет. Лишь бы живой найти.

Артур прав. Он слишком паникует. Если Лоре удалось сбежать, значит, она продумала план отхода. Его люди найти ее не могут. Значит остальным тоже будет не просто. Ведь так? Сука, пожалуйста, пусть будет так!

Вадик чувствовал, как медленно начинает неметь правая часть лица. Что там Кирилл советовал? Дыхательную гимнастику? Глубокий вдох на восемь счетов и такой же выдох. Рыжик – не дура. Домой не явится. Если особо друзей нет, спрятаться негде. За ее банковской картой уже следят. Если снимет деньги, то засекут адрес банкомата. Только на гребанной карте нихера нет. Наличка? У нее же есть наличка? Где она ночевать будет одна, без еды и денег? Вокзал уже прочищают, аэропорт тоже. Только бы найти ее первым.

Эту ночь Северов заливал в себя литры кофе. По-другому никак. Спать ему категорически нельзя, а то накроет очередной адский приступ. От жуткого страха, паники, гнева и бессонной ночи, глаза стали алыми, а лицо – зеленым.

Рыжика нигде нет. Сука, ее нигде нет вторые сутки! От обилия кофе стал противно ныть желудок. Ему ни в коем случае нельзя спать. Мозги уже соображают хреново от недосыпа, но Вадик держится. Рыжик, мать ее, где она? Пропала также, как и Селезнев. Тот, как в воду канул. По документам из страны не выезжал, хотя мог и по поддельным свалить за бугор. Найдет, уроет, падлу. А если у них счастливое воссоединение семьи, то порешит обоих. Северов кроет благим матом всех, кто попадает под руку.

Третьи сутки тишина. Давящая боль в висках становится невыносимой. Тремор уже не сильный, он абсолютно неконтролируемый. Правая рука живет своей отдельной жизнью. Вадик даже ручку держать не может. Левый глаз стал дергаться. Фиолетовые вены на висках вздулись и готовы разорваться. Дышать трудно и больно, словно он ветхий астматик. Спать нельзя. Вадика кидает то в пот, то в холод. Артур предложил вызвать Кирилла. Север послал его матом в лес. Новостей нет. Рыжика тоже. Главное – не разрешать себе спать. Ему нужно больше кофе.

Четвертые сутки. Вадик готов палить по всем, кого видит. К нему боится заходить каждый подчиненный, любой кроме Артура. Новостями друг и, по совместительству, правая рука не радуется совершенно. Антон так и не смог взломать ни телефон, ни компьютер Рыжика. Зрение подводит, перед глазами все расплывается. Гребанный тремор не проходит. Только бы не упасть. До таблеток Вадик не дошел, он до них дополз. На четвереньках, как бродячий хромо́й пес. Полз долго – целых тридцать минут. Выпил несколько штук, даже не запивая водой. Звонок мобильного. Тяжело попасть пальцем на гребанную зеленую кнопку. Вадик старается. Получается не с первого и даже не со второго раза.

– Вадик, кажется, что-то есть. – говорит Артур.

– Говори.

– Один парень, сын депутата Лаврентьева о тебе усиленно интересовался у тех, у кого не стоило.

– Дальше, Артур. – хрипит Север.

– Я его пробил. Он учился с Лорой в школе, а потом в институте на одном факультете. Антон в фейсбуке нашел фото, где она с Егором в обнимку на какой-то тусовке. – продолжает Артур.

– Адрес. – хрипит Вадик. Таблетки медленно, но начали действовать. Полегчало немного. Как минимум соображать стал четче. Егор? Какой, мать ее, Егор? Кто для Рыжика, -млять, гребанный Егор?

Северов с охраной выехали по указанному адресу через полчаса, как только Вадик смог встать на ноги. Заехали в элитный комплекс. Естественно, где еще может жить сын депутата?

На руках у Северова уже было целое досье на чертового Егора Лаврентьева. У подъезда их ждал хмурый Артур, который недовольно поглядывал на Вадика.

Они поднялись на шестнадцатый этаж. Пентхауз – предсказуемо для понтового мажора. Северов нажал на звонок. Когда входную дверь им открыл молодой атлетического телосложения смазливый парень в коротких шортах и с голым торсом, а за его плечами Вадик увидел знакомую рыжую кудрявую голову в мужской футболке, у Северова возникло только одно желание – убивать...

Глава 5

– Не надо, пожалуйста, не трогай его! – надрывно кричала Лора, пока Вадик наносил жесткие удары в печень обнаженному плейбою Егору Лаврентьеву.

– В машину ее, – рявкнул Северов удерживающему Лору охраннику, который не позволял ей втиснуться между ним и ее хахалем и попасть под горячую руку Вадика. Оказавшийся чересчур хлипким, паренек уже лежал и кашлял кровью. Когда Лору вывели из квартиры, Вадик сделал перерыв, чтобы закурить. Двое оставшихся с ним бойцов из охраны подняли избитого мажора и усадили на металлический стул.

– Думаю, до тебя дошло, кто я, – сказал Север.

Закурил сигарету, сильно затянулся. Мучительный спазм, простреливающий правую часть лица, заставил прикрыть уставшие глаза. К горлу подбирался тошнотворный ком от мерзкого гадкого ощущения очередного предательства. Пока он четыре дня походил на безумного идиота от тотальной неизвестности и жуткого страха за Рыжика, подлая сучка преспокойненько трахалась с молодым мажором и в ус себе не дула. Едкий вкус дыма сигарет вгрызался гнилой вонью в десны.

За время, что папенькин сынок приходил в себя, Вадик успел разглядеть просторную квартиру мажора. Обычное дорогое жилище, на которое плешивый молокосос не заработал ни копейки. Как же Север ненавидел всех, кто родился с золотой ложкой во рту, тех, кому все достается даром, которые не приложили ни единого усилия, чтобы иметь роскошную жизнь.

– Мой отец тебя закопает, – прошипел папенькин выродок. Предсказуемо. Настолько, что становится даже неинтересно. И вот на такое дерьмо Лора его променяла?

– У меня уже коленки трясутся, – съязвил Вадик. – С чего ты, сосунок, взял, что я кого-то боюсь?

– Мой отец – депутат, а скоро станет советником президента. Связи у него дай Боже! А тебя обычный губернатор легко за решетку уpek. Представь, что мой папа с тобой сделает, – обнаглел в корень мажор. – Если со мной что-нибудь случится, у тебя будут охренительные проблемы.

Мало Север ему надавал. У паренька мозги на место не встали. Он негромко засмеялся.

– Слушай ты, чмо недоношенное, ты с чего решил, что папочка тебя найдет, а? – Вадик схватил его за волосы и оттянул его голову назад. – Я твой труп надежно спрячу, даже не сомневайся.

Лицо спесивого мажора побледнело. Кажется, до хвастливого говнюка стало доходить, с кем именно он разговаривает.

– Пупсик, я хочу шампусика! – пропищал тонкий женский голосок откуда-то со второго этажа квартиры-студии. Вадик повернул голову, а потом увидел стройную блондинку, обернутую в большое банное полотенце, спускающуюся вниз по лестнице. Мокрые волосы и капли воды на тонких плечах указывали на то, что молодая девица только вышла из душа. – Что вы делаете?! Я сейчас милицию позову! – противно заверещала девушка. – Егорка, ты порядке?

– Заткнись, Алена, в порядке я. Сиди наверху, – зашипел Егор.

– Ты кто? – спросил Север девицу.

– Я девушка Егора, – гордо ответила блондинка и даже вздернула подбородок. – Оставьте его в покое немедленно, а не то я в милицию позвоню! — заявила телка и действительно стала нажимать что-то длинным наманикюренными пальцами на мобильнике, который держала в руках.

– Алена, не тупи и закройся в ванной. Быстро, я сказал! Никому не звони, – заорал на телку Егор.

– Но пупсик...

– Уйди, на хер! – девушка обиженно надула пухлые силиконовые губы, но послушно поднялась наверх.

Нестыковка. Рыжик вряд ли любительница секса втроем. А если девица девушка мажора, то...

– Отпусти ее, – сказал Егор.

– Телку? – спросил Вадик, кивая в сторону ушедшей девицы.

– Лору, – уточнил мажор. – Не трогай ее. Она хорошая. Ромка сволочь конченная, но она хорошая. Лора не имеет никакого отношения к краже твоих денег. Ромка сам все организовал, думаю, ты уже понял. Отпусти ее, – потребовал Егор.

– Трахал ее? – напрямик спросил Вадик.

– Да пошел ты!

– Еще раз спрашиваю, трахал ее? – Вадик стукнул пацана в солнечное сплетение.

– Иди на х*й! – огрызнулся папенькин недоносок.

– Трахал или нет? – рявкнул Вадик, нанося тяжелые удары ему в живот.

– Нет. Отпусти, козел, – процедил сквозь зубы мажор.

– Не дала? – ухмыльнулся Северов.

– Ты больной? Она мне как сестра! – возмутился Егор, корчась от боли. – Мы дружим с детства.

– Еще раз увижу тебя рядом с Лорой, убью, понял? – предупредил его Вадик не для красного словца, абсолютно не приукрашивая свое намерение. Он реально пришибет паскуду.

– Только если тебя не посадят быстрее, – не сдавался упрямый мажор, за что и получил очередной удар по ребрам напоследок. Вадик подал сигнал охране, и они покинули квартиру сраного мажора.

Да не будет Рыжик втроем трахаться... Она не шалава, по ней же видно. Вернее, внутреннее чутье подсказывало, что она может стать раскрепощенной, страстной оторвой в сексе, но только со своим мужиком, которому доверится. Лора же не согласится на групповуху... Повидал Север много женщин, готовых на горячие оргии, да и поучаствовал лично, чего уж... Лора не такая. Или он ошибается?

На выходе из подъезда Вадик остановился и зажмурился. Когда Вадик жил в детдоме, забавная девочка Даша научила его одной игре. Если погода пасмурная и небо заволакивают темные тучи, надо загадать желание и, если появится солнце или даже маленький луч просочится, то оно обязательно сбудется. Они с Дашкой загадывали свои детские сокровенные мечты: чтобы на полдник давали сладкое овсяное печенье, а не хлеб с маслом, или чтобы толстая нянечка перестала их бить мокрой вонючей половой тряпкой. Даша мечтала о том, что приезжающие в детский дом люди окажутся ее родителями и заберут девочку. Он мечтал, чтобы мама, какой бы она ни была, оказалась живой. Дашина мечта сбылась. Его — нет.

Сейчас же Вадик отчаянно загадывал, чтобы Лора не трахалась с этим мажорным уродом. Он несколько минут стоял у закрытой двери подъезда, ощущая себя сопливым дебилом, злился на себя за то, что не решается выйти.

Матеря себя последними словами, Вадик толкнул дверь ногой, покинул подъезд и снова закурил. Сразу в машину садиться не отважился, мог пришибить ненароком рыжую заразу. Лицевой спазм мучительно усилился. На улице никакого, сука, солнца в помине не наблюдалось. Главное теперь — не убить Рыжика. Или хотя бы не сразу.

Лора выскочила из машины и бросилась к нему.

– Он живой? Живой? – заорала она на всю улицу.

– Лора, ты ща лучше ко мне не подходи, – предостерег Вадик, отходя от нее не несколько шагов и отворачиваясь. Он не мог на нее смотреть. Слишком мерзко. Слишком больно. А главное, с чего бы? Перепихнулась с ним пару раз, да и секс говняный, все равно что мертвую

трахать. А у Вадика грудь жжет так, будто его раскаленным ножом проткнули и садистки прокручивали рукоятку, не вынимая из него острие.

– Просто ответь мне, Егор жив? – не унималась Лора, подходя ближе. Деваха чокнутая на всю башку, инстинкт самосохранения отсутствует полностью.

– Да жив твой хахаль. Не парься, – рывкнул Север, сплевывая на землю.

– Хахаль? Какой хахаль? Нет у меня никакого хахаля, я тебя спрашиваю, Егор жив? – запищала Лора. Она смотрела на Севера с нешуточной надеждой и неподдельной тревогой из-за мажора, и становилось до жути противно! Пожалуйста, пусть выглянет солнце!

Вадик утвердительно кивнул, подозрительно поглядывая на стоявшую перед ним девушку. Лора облегченно выдохнула и счастливо улыбнулась. Сияет, млять, как гребанный фонарь в ночи, из-за смазливового сосунка. Пожалуйста, пусть выйдет проклятое солнце!

– Спала с ним? – выплюнул Вадик. Лучше пусть не отвечает, пусть заткнется и молчит. Да, где же, мать его, чертово солнце?

Лора ошарашенно уставилась на него, будто он только что ей сказал, что земля плоская, а динозавры еще живы.

– Отвечай! Трахалась с ним? – рывкнул что есть мочи Вадик. Где, сука, это гребанное конченное солнце?

– Нет. Никогда, – выдала Рыжик. – Так ты поэтому?.. – Лора с шумом выдохнула, потерла лицо обеими ладонями. – Вадик, мы просто друзья с ним. С детства. Он мне как брат. Между нами никогда ничего не было. Егорка мне всегда помогал. Он хороший. Очень. Мы с ним с садика дружим, в школе за одной партой сидели, в университете вместе учились. Но он всегда был просто другом. Ничем больше. Не трогай его, пожалуйста. Он ни в чем не виноват. Он просто помогал мне.

Врет. Все врут. Лора тоже, хоть очень искренне. И ему п..здец как хочется ей верить. До жути. До желудочного спазма. Как тогда, в детстве верил, что мама за ним придет. Или, чуть позже, когда немного повзрослел, что его обязательно усыновят. До сумасшедшей боли озлобленному поломанному мальчишке внутри Вадика хотелось, чтобы он хоть кому-то был нужен.

– Тебе не выгодно его трогать, – продолжила убеждать его Лора. – Его отец – депутат, у него везде связи. А у тебя условный срок. Ты не настолько псих, чтобы... блин, ты же настолько псих! – воскликнула она словно самой себе. – Вадик, я очень тебя прошу, я умоляю тебя, не трогай Егора, – Лора подошла к нему ближе и притронулась к его ладони. Смурная девка. Один удар его кулака в висок — и ляжет мертвой на свежееуложенном асфальте. Совсем бесстрашная. Или безмозглая. – Пожалуйста, он мне очень дорог, – продолжала упрашивать за мажора, рыжая зараза. – Как друг! Клянусь тебе! – сразу пояснила и даже отгородилась ладошкой, будто присягу принимала. – У меня нет друзей, Вадик. Он единственный. Кроме него, у меня вообще никого нет, – напоследок призналась Лора и опустила кудрявую голову. Поникшая и грустная. От Лоры в этот момент разило мучительным тоскливым одиночеством, о котором Вадик Север знал все.

– Хочешь, чтобы я никого не убивал, Лора? – спросил он. Она с трогательной безмолвной мольбой взглянула на Вадика. – Хорошо. Но, право выбора у тебя только на одного. Так кого мне не трогать, Лора? Егора или Рому? Друг или муж, Рыжик? – издевательски злобно спросил он.

– Ты больной, Вадик, – Лора отшатнулась от него несколько шагов. – Я не буду выбирать.

– Кто-то из них умрет. Не обсуждается. Ты решаешь, кто именно. Сделаю, как скажешь.

– Это безумие! Псих ненормальный! – орала она.

– Егор или Рома? Решай, Рыжик! – давил на нее Вадик, трясая за плечи. Лора мотала головой из стороны в сторону, не желая делать ужасный выбор. – Значит, сдохнут оба, – решительно заявил Вадик, развернулся и направился к машине.

– Хрен с тобой, психопат! Егор... не трогай Егора! – со злостью выкрикнула она ему вслед.

– Его выбрала, потому что я Рому пока не нашел? Посчитала, что он в относительной безопасности? Глупо, Лора. Я его найду и прикончу. Клянусь тебе, – заявил он.

– Я тебе тоже клянусь, Северов. Когда у меня появится возможность, я снова сбегу. Даже не сомневайся в этом. Я все равно от тебя убегу, – процедила сквозь зубы Лора, стрельнула в него взглядом, полным искренней злобы, и села в машину.

Вадик хмыкнул. А он и не сомневался. Ни одной секунды. Однако, как только они стали отъезжать, чертово солнце несмело выглянуло на темном небе. Вадик впервые за адские четыре дня расслабленно улыбнулся.

Он старается. Вадик действительно старается доставить ей удовольствие в интимном плане. За весь многолетний брак и сожительство с Ромой Лора даже не предполагала, что сексом можно заниматься в таком количестве, в таких изощренных позах, в стольких неожиданных местах и, блин, настолько продолжительное время. С чем-с чем, а с потенцией у Северова было все в порядке, будь он неладен. С нервами — беда. Лучше бы наоборот.

Вадик уделял много времени интимным прелюдиям. Возбуждающе зацеловывал, горячо ласкал, он будто задался целью добиться от нее ответной реакции любой ценой. Для какой-то женщины Северов был бы идеальным любовником. Наверняка у него имелся колоссальный опыт сексуальных утех с огромным количеством женщин. Однако в случае с Лорой все его старания были бесполезны и даже бессмысленны. Лора неподвижно лежала и мечтала о том, когда все закончится.

Хуже всего то, что прикосновения Вадика все меньше вызвали отвращение. Сумасшедшего удовольствия не приносили, но и отмываться после каждого раза расхотелось. Лора привыкала к Северову. Чудовищная реакция ее чудаковатой психики.

Можно ли привыкнуть к такому? Вполне, если длительное время подвергаешься физическому и психологическому насилию,, то учишься приспосабливаться ко всему. Тем более что в психологической тюрьме Лора прожила слишком долгое время, сумела выжить, не сломалась, и даже осталась в относительно здоровом, хоть и несколько придурочном, уме. Лора справится. Она же чемпионка, правда?

Быть хотелось невыносимо, однако ее странная психика вечно работает неправильно. Слез не было, как бы она ни старалась выдавить из себя хотя бы одну-единственную каплю, зато появилась куча идей для создания компьютерных игр. Если бы у Лоры имелась материальная возможность, она, скорее всего, решила бы открыть собственную фирму, а может, даже запустить серию мультфильмов.

По обыкновению, не сойти с ума и окончательно не расклеиться Лоре помогали бег и любимая работа. Количество заказов не падало, что было замечательно. Иллюзий Лора не строила. Придет время, Северову надоест играть в средневекового завоевателя и варварского соблазнителя, а ей придется возвращаться в свою одинокую, добытую таким трудом небольшую квартиру. Лора работала не покладая рук, берясь за любой фриланс-заказ по ее непонятной специальности. Возможно, Вадик найдет Рому, мужчины разберутся в своих проблемах, а ей нужно заботиться о себе. За нее это делать никто не будет. Лора не хотела остаться без средств к существованию, когда у Вадика пройдет маниакальная идея ее покорения, и он вышвырнет Лору на улицу.

Лора предполагала, что после ее побега Северов запретит ей заниматься спортом на свежем воздухе. Как бы ни так. Теперь каждое утро Вадик лично сопровождал ее на тренировках и бегал с ней вместе. Каждый раз Лоре удавалось его обогнать. Вадик — злостный курильщик, что для бегуна — смерть. В первый раз он отстал от нее спустя буквально десять минут после старта. Лоре удалось пробежать почти десять километров, пока она не увидела троих ребят из

охраны Северова, ожидающих ее в конце бегового маршрута. Запыхавшийся Вадик настиг ее минут через пятнадцать, когда она разминалась, и похвалил ее, недовольно буркнув:

– Молодец.

– Обижаясь, Вадик, – заявила Лора, кивнув в сторону охраны. – Дважды я не повторяюсь.

– Даже не сомневаюсь, – он искренне расхохотался, а затем добавил уже серьезно: – Ты должна знать. Рома задолжал не только мне. Это для безопасности. Твоей — в первую очередь.

– Или для защиты твоего права быть первым взыскателем долга, а, Вадик? – не удержалась, съязвила Лора. Вадик хмыкнул.

Ну, просто отлично! Селезнев переплюнул самого себя! В номинации “Самые тупые решения года худшего мужа на свете” Рома заслуженно получает награду “Гран-при”!

Обратно они возвращались в более медленном темпе. То ли Вадик посчитал, что Лора его пожалела, то ли расстроился, что ей удалось его обогнать, однако он целые сутки ходил в угрюмом настроении. Дурак. Она со школы занимается, а он привык к другого рода физическим нагрузкам. Тем не менее, Северов неустанно сопровождал ее каждое утро, а спустя буквально три дня тренировок Лора заметила, что Вадик стал меньше курить, а затем и вовсе бросил, постоянно жевал жвачку.

Ее передвижения по дому не ограничивались, однако Лора заметила, что охрана на нее странно поглядывает. Будто все время ожидает подвоха. Правильно. Она не врал Вадик. При первой же возможности Лора свалит.

С Егором они общались через мессенджер. Ему пришлось провести неделю в больнице. Вадик сломал ему нос, два ребра и вывихнул руку. Изверг какой-то! Егор, как всегда, играл в рыцаря без страха и упрека, много шутил и уверял, что он в порядке. Он обещал поговорить со своим отцом, чтобы тот, используя свои связи, надавил на Северова и помог ее вытащить. Лора сильно сомневалась, что Степан Михайлович окажет содействие белой вороне и живому позору великого клана Ткач, рискуя замарать свои депутатские руки проблемами с представителем криминального мира. Однако Егор был уверен, что отец разберется. Ему непросто давались обращения к отцу за помощью, однако ради Лоры он переступил через себя и пришел на поклон к своему непростому отцу.

С их прошлого разговора прошло три дня, Лора видела, что друг находится онлайн, но неожиданно Егор перестал ей писать.

“Что случилось?” – написала она первой.

Не получив ответа спустя несколько часов, она заволновалась.

“Егор?”

“Да говори уже как есть”.

Лора видела, что друг то набирает сообщение, то стирает его.

“Да рожай уже, Егор, а то невыносимо!” – не выдержала она.

“Прости меня, Гайка” – написал друг через тридцать минут. Молодец какой, решил все же.

“Он отказал”, – как она и предполагала, Лаврентьев-старший не собирался помогать Лоре.

“Он вообще охерел!”

“Да ладно тебе. С чего вдруг ему ругаться с таким, как Северов? Все понятно. Не переживай, Егор”.

“Ты не поняла. Он не просто не помог. Он с ним скентовался!” – ответил Егор, добавляя к сообщению целую кучу гневных смайликов.

“Чего???”

“ДА! Теперь мой батя будет иметь с ним общие дела. И это после того, как псих меня избил до полусмерти!”

Про полусмерть Егор, конечно же, существенно преувеличил. Северов мог его сразу застрелить, чего Лора боялась до ужаса.

“Не парься. Сама разберусь”, – Лора хотела было дописать “как и всегда”, но передумала, чтобы не задевать и без того убитого друга.

“Прости, Гайка”.

Егор не виноват. Он хотя бы попытался помочь. Кто ж знал, что Северов сумел найти подход к суровому чиновнику, а также общие с ним точки соприкосновения?

“Не парься. Все норм. Правда”.

“Пиши мне. Не пропадай”.

“А то совсем свихнусь”.

“Ты ж знаешь, что я тебя люблю”, – ответил Егор на три ее сообщения подряд.

“Поговорим о любви, когда я надеру тебе задницу в Доте. Снова”, – написала она, подкрепив свою шуточную угрозу смайликом с высунутым языком.

Лора расстроилась. Она в принципе была готова к такому повороту событий, знала, что останется один на один с атомной проблемой под названием “Вадик Северов”. Однако, видимо, крохотная надежда на помощь влиятельного чиновника все же существовала в ее глупом наивном сердце. В очередной раз бессмысленное чувство разбилось о реалии гадкой жизни. Опять разбираться со всем дерьмом ей придется самой.

Лора слабо ковыряла вилкой в тарелке, ужиная наедине с Вадиком. Блюда, которые подавали ей за все время, что она находилась в его доме, были исключительно вегетарианскими. Сам же Северов — ярый сторонник правильного питания, и чуть ли не с маниакальной точностью рассчитывал правильное соотношение жиров, белков и углеводов.

– В чем дело? – спросил он, когда заметил, что Лора так и не проглотила ни кусочка.

– Ни в чем.

– Че куксишься? – не унимался Вадик. Отстал бы он от нее хотя бы с “душевыми” разговорами.

– Все нормально. Просто не голодная.

– Да, я вижу, – съязвил он.

Его отвлек звонок мобильного телефона, и он удалился в кабинет. Лора же поднялась в комнату, открыла шкаф с огромным количеством брендовых вещей, что Вадик купил ей. Лора абсолютно не разбиралась в названиях, однако с первого взгляда поняла, что люксовые шмотки стоили огромных денег. Разве Северов не понимает, что она настолько далека от всех этих коротких платьев и элегантных костюмов? Высокие каблуки она последний раз надевала на выпускной в школе и то, чтобы сфотографироваться и сразу переобуться в нормальную удобную обувь. Рядом с Вадиком должна быть другая женщина, классная, стильная, эффектная и гламурная красотка, которая оценит его широкий жест полного обновления гардероба. Лоре же были до лампочки все эти тряпки.

Она вытащила из шкафа раздельный цветастый купальник и спустилась к закрытому бассейну, что располагался в подвальном помещении дома. С удовольствием поплавала, сделав несколько кругов в приятной теплой воде. Как же Лоре хотелось оказаться на лазурном берегу моря! Окунуться именно в морскую воду, вдохнуть соленый запах, улыбнуться лучам солнца, слушая шум волн! Когда же Лора стала подниматься по лестнице из бассейна, то сразу столкнулась с Северовым, одетым в стильный темно-синий деловой костюм. Выглядел он с иголочки. Вадик оглядел ее фигуру в купальнике и недвусмысленно облизнулся. Лора уж было подумала, что он вновь решил заняться сексом. Однако Северов неожиданно заявил:

– Собирайся, съездим проветриться!

Глава 6

Вадик не уточнил, куда он ее везти собрался. Долго наряжаться Лора не собиралась. Натянула рваные джинсы и неизменную футболку с мультяшным героем. Сегодня была очередь дятла Вуди (*мультфильм “Вуди Вудпекер”)

. Поверх детского безумия она напялила кожаную косуху. Макияжем Лора особо не пользовалась, так как часто забывала, что накрашена, и нещадно потирала глаза, размазывая тушь и тени по всему лицу. Походив на племенного индейца ей не хотелось. Ей нравились приключенческие книги о краснокожих воинов. Когда-нибудь она сделает мультфильм, а потом и игру про смелого вождя племени Апачи по имени Кичи Керук, что означает Храбрый Медведь! Когда появятся деньги. И если...

На дорогое тряпье в шкафу Лоре было плевать с высокой колокольни. Она к нему даже не притрагивалась. Оглядев себя в зеркале, Лора рассмеялась. Н-да, до внешнего вида холеной девушки, сопровождающей крутого бизнесмена, Лоре как до луны. А уж до эскорт-ляльки для грозного криминального авторитета — и подавно.

Интересно, как Северов отреагирует на ее ништяцкий прикид? Опять начнет орать как блаженный, брызгая слюной, или просто попросит переодеться? Лоре было не по себе от резких перепадов его настроения. Будто в нем уживались два разных человека. Прямо человек-оборотень, зависящий от лунных фаз! Иногда он становился нормальным, насколько это возможно в его случае. Но чаще Вадик был припадочным мудаком.

Когда Лора спустилась в общую гостиную, Северов быстро глянул на нее и спросил:
– Готова? Поехали.

И все? Никаких претензий по поводу ее внешнего вида? Лора была крайне ошарашена. А где же диктаторские указания переодеться? С Ромкой они вечно препирались по поводу ее стиля в одежде, в особенности, когда куда-то выходили. Муж долго и монотонно возмущался, почему она не может надеть красивое платье, если они идут в ночной клуб. Обиднее всего было слышать, что Лора его позорит перед друзьями. Однако она оставалась непреклонной и яростно отстаивало свое право носить то, в чем ей комфортно.

Лора не решалась спросить, куда ее везут, а Северову, судя по его реакции, было глубоко пофигу, во что она одета. Всю дорогу Вадик сидел молча, уткнувшись в мобильный. Лора тоже не особо горела желанием общаться с лысым нервным типом. Поездка заняла примерно час, так как дом Вадика находился в престижном отдаленном районе города. Вскоре Лора заметила, что они подъехали к огромному трехэтажному зданию, на фасаде которого виднелось светящаяся крупными разноцветными буквами надпись Royal Flush.

Охранник открыл перед Лорой дверь машины. Подошедший к ней Северов взял ее за руку, и они вошли внутрь. Лора подумала, что они с Северовым смотрелись весьма странно. Высокий элегантный мужчина в деловом темносинем костюме, на запястье которого золотые часы стоимостью по меньшей мере десять тысяч долларов, и не накрашенная девушка в рваных светлых джинсах, кожаной куртке и с пирсингом в носу. Сладкая парочка, блин! И это Лора еще косуху не расстегивала! Не предьявила, так сказать, миру богатых и знаменитых любимого дятла!

Однако Вадик уверенно держал ее за руку и выглядел, будто либо совсем не замечает огромную разницу между ними и косые брезгливо-надменные взгляды богатых посетителей, либо ему глубоко побоку на мнение окружающих.

Женщины в заведение выглядели, словно у них пожизненная прописка в салонах красоты: ухоженные, сексуальные, при полном боевом раскрасе. Их тонкие каблукки звонко сту-

чали по черному блестящему кафелю. Как они на таких тонких ходулях передвигаются, оставалось за гранью понимания Лоры. Проходящие мимо них куклы Барби бросали на Вадика призывные недвусмысленные взгляды, но, к большому изумлению Лоры, Северов их игнорировал, продолжая переть, как танк, утаскивая ее за собой.

– Голодная? – спросил Вадик, остановившись у массивной стеклянной двери, через которую виднелся шикарного вида ресторан.

– Нет, мы же ужинали.

– Тогда пошли, – Северов потянул ее в противоположную от ресторана сторону. В правой части длинного коридора располагалась металлическая черная дверь. На входе стояли два охранника с металлоискателями, которые учтиво приветствовали Северова и свободно пропустили их внутрь.

Когда они вошли, Лора обомлела. Вадик привел ее в казино. Она знала, что одним из первых детищ “бизнесмена” Северова было заведение, где проводились не вполне легальные игры. Вторым был бойцовский клуб. Однако Лора не ожидала, что ее настолько впечатлит внешний вид казино. Двухэтажное помещение кишело различными игровыми автоматами, бесчисленным количеством столов, предназначенных для игры в рулетку, на втором этаже располагались карточные столы, огромная барная стойка тянулась вдоль всего помещения, а вдалеке виднелись слегка прикрытые зоны для VIP гостей. Дизайн казино был с одной стороны простым, но стильным, с другой – смотрелся крайне эффектно и дорого.

– Офигеть! – воскликнула Лора. Вадик же самодовольно хмыкнул на ее ремарку.

– Выпить хочешь? – он потянул ее к длинной барной стойке.

– Мохито. Безалкогольный, – попросила Лора. Вадик передал ее заказ официанту.

– А чего без алкоголя? Хряпнула бы, расслабилась, – предложил Вадик, пока они ждали, когда услужливый бармен делает коктейль для Лоры.

– Алкоголь плохо действует на мой мозг, – объяснила Лора свое нежелание употреблять крепкие напитки.

– Буянишь? – спросил Вадик, глядя на нее в упор. В это время очередная расфуфыренная фифа, проходящая мимо Северова, бросила на него настолько голодный взгляд, будто готова прямо здесь лечь под мужчину. Лора даже смутилась от ее страстных намеков.

– Нет, я болтаю всякую херню и почти сразу отключаюсь. А следующие два дня туго соображаю. Это мешает. Работать, – сказала Лора, продолжая удивляться поведению девицы, которая уселась неподалеку от них за барную стойку и продолжала в открытую соблазнять Северова.

– Тестировщик компьютерных игр. В чем заключается твоя работа? – спросил Вадик, никак не реагируя на пошлую девушку в коротком алом платье.

– Программеры и аниматоры разрабатывают игру. Но перед тем как ее выпустить к релизу, нанимают таких, как я, проверить, как все работает, устранить все баги и косяки. Ну, допустим, при нажатии кнопка не работает или герой прошел один уровень, а на другой не переходит, в проге баг какой-то, ну, то есть ошибка в игре, – пояснила Лора профессиональный сленг.

– А почему сама программистом не работаешь? – спросил Вадик, попивая заказанный виски.

– Я не доучилась в институте.

– И че?

– Для престижной позиции в хорошей компании нужен диплом. Все требуют корочку и игнорят то, что я умею. Но знаешь, мне моя работа нравится. Я нормально зарабатываю и люблю игры. Программеры бесят, правда. Делают тупые ошибки и каждый раз приходится доказывать, что не я тупорылая, а они дебилы и кнопка реально не работает! Каждый из них думает, что он либо сам Стив Джобс, или, на крайняк, Бил Гейтс. Ну а еще я — телка, а это

сильно бьет по мужскому эго, если регулярно тыкаешь мужика в косяки, – Лора сама не поняла, как, а главное зачем, стала делиться с Северовым нелегкими трудовыми буднями тестировщика.

– Если хорошо платят, почему у тебя всего триста баксов было? – поинтересовался Вадик, напомнив Лоре ее жалкую выходку в квартире.

– Не рассчитала расходы в этом месяце, – хмыкнула Лора, продолжая ловить на себе брезгливые испепеляющие взгляды девицы в красном. А что ей ответить? Что Селезнев, мало того, что стырил у него два миллиона, так еще и забрал половину ее зарплаты и взнос за кредит? Да еще и ее блендер утащил! Ну, не укладывалось у Лоры в голове, зачем человеку старенький, но, правда, рабочий блендер, если он неожиданно стал счастливым обладателем двух миллионов долларов!

– Правду скажи, – попросил Вадик по-хорошему, видимо, для разнообразия.

– Рома забрал. Часть зарплаты пришлось отдать его дилеру. Он снова кокс стал нюхать, — призналась Лора. Об украденной Ромой сумме и блендере она узнала уже после его ухода. Лора застала Рому в дверях с собранными чемоданами, когда вернулась домой из продуктового магазина. Тогда муж ей предельно конкретно и ясно, не подбирая выражений, четко объяснил, какая Лора на самом деле и почему с ней жить нереально.

– Гандон, – коротко прокомментировал Северов Ромин поступок. Лора не спорила. Наверное, впервые она была полностью с ним согласна. Девица рядом уже чуть ли не ложилась своим силиконовым выменем на барную стойку, пытаясь завладеть вниманием Вадика.

– Слушай, может, ты ее уже трахнешь? – не выдержала Лора, кивнув в сторону девицы. — А то ее уже жалко, женщина изо всех сил старается, а тебе хоть бы хны! — Лора скопировала некоторые соблазняющие жесты девицы, вырисовывая в воздухе ее немалую грудь. Вадик прыснул со смеху, подавившись своим виски, он закашлялся.

– Ща ее уберут, – сказал он, продолжая хохотать. Затем кивнул одному из многочисленных охранников, находившихся в зале. Тот среагировал моментально, и развязанную девицу быстро и настойчиво попросили пройти на выход. Лоре подумалось, что девушку выкинули на улицу, как ненужный мусор. И когда же Вадик поступит с Лорой подобным образом? Когда он ее, наконец, отпустит?

– Обломал девушке весь кайф, – упрекнула его Лора, продолжая прикалываться. Она недоумевала, по какой причине Северов совершенно не обращал на эффектную красотку никакого внимания. Разве не очевидно, что пышногрудая блондинка ему больше подходит, чем рыжая замухрышка недо-программист?

– И че, какие планы? Насчет работы? – продолжил свой допрос Вадик, игнорируя девицу и Лорины подковы.

– Да какие у меня могут быть планы? Дальше работать. Я — фрилансер. Сейчас есть один стабильный заказчик. Но я постоянно ишу новых клиентов, иногда беру и другие заказы, не связанные с играми.

– А развитие?

– Я бы хотела делать игры. Сама. Свои собственные. У меня есть несколько идей. Но для этого надо нанимать команду программистов и аниматоров, платить им зарплату. А еще я хотела бы делать мультики. Очень их люблю, вдруг оживилась Лора, рассказывая о своей мечте. – Для этого надо поднакопить денег. Может быть, когда-нибудь и займусь этим.

– Понятно, – Вадик неожиданно стал задумчивым, а потом и вовсе буркнул: – Да твою ж...!

Вадик, не отрываясь, смотрел в сторону только вошедших в зал казино трех мужчин, окруженных ротой охранников.

– Это твой брат двойник? – хихикнула Лора, глядя на лысого амбала почти такой же могучей комплекции, что и Северов. Рядом с бритоголовым здоровяком стояли грозного вида

грузин и хмурый чеченец. У всей троицы лица были, мягко сказать, недобрые, будто крепкие бугаи ожидали нападения от каждого присутствующего и были готовы выхватить в любой момент спрятанное за пазухой оружие. Одним словом — бандиты.

– Ты не расстраивайся, если чо, ты симпатичней! – Лора открыто издевалась над совсем невеселым Северовым.

– Смешно, – ответил скривившийся Вадик. – Лора, посиди одна, – он жестом подозвал охранника и работника казино. Последнему он что-то шепнул на ухо, и тот ушел выполнять распоряжение босса.

Повернувшись к охраннику, Северов отдал четкий приказ:

– Глаз с нее не спускать. Чтобы ни один волос не упал. Головой отвечаешь, – охранник утвердительно кивнул.

– А если я внезапно облысею? Парень чем виноват будет? – не унималась Лора, продолжая в открытую придуриваться.

Вадик криво улыбнулся и тяжело вздохнул. Не, ну а чо? Он никак не пресекает ее подколки, от некоторых даже от души хохочет. Лора сама не могла до конца понять, от чего ей нравится над ним стебаться. Рома все же был прав, она чокнутая на всю башку. Прикалывается над бандитом!

К Вадику подошел отправленный им ранее работник и что-то ему вручил.

– Я тебя очень прошу — без глупостей, – сказал напряженный Вадик и протянул ей пурпурного цвета фишку номиналом в пять тысяч долларов. Лора громко присвистнула.

– Нифига себе! Вадик, я ж просру! – у нее округлились глаза от перспективы играть, используя огромную сумму.

– Развлекайся, – хмыкнул Северов и ушел к бандитской троице, оставив Лору на попечение высокого охранника.

Ну и фиг с ним, с Севером! Отдан приказ развлекаться? Она его перевыполнит! Лора же заядлая отличница, всегда исключительно дотошно исполняет данные ей задания. Уж кто-кто, а Лора сейчас развлечется на полную катушку!

Да что за...! Вадик хотел спокойно отдохнуть с Рыжиком! Может, поучить ее в карты играть или в рулетку. В общем, развлечь немного Лору, а то уже тошно смотреть на ее бродящую по дому кислую физиономию.

Развлек нахер! Барин, Ренат Алиев и Гога Тбилисский заявили в казино. Ха! Пока он в СИЗО чалился, твари умудрились оттяпать себе немалую часть его активов. Но не получилось у мразей отобрать у него самый прибыльный бизнес: подпольное казино и бойцовский клуб. А х*й им!

Мужики заметили, с кем именно сидел Вадик. Гоги чуть ли не перекосило от нескрываемой злобы. Да, суки, Север застолбил эту телку! Наверное, все же хорошо, что он Рыжика вывез. Надо чаще с ней выбирать. Пусть все в этом чертовом городе знают, кому она принадлежит. Помимо Вадика, Селезнев должен Барину, Гоги и Панкрату. Но... жена наркоманского утырка — территория Севера. Если кто хоть пальцем тронет — порешит, не задумываясь, и плевать на последствия.

Он провел “дорогих” и совершенно незваных гостей в VIP зону. На недавней сходке было принято спорное решение сделать Алиева новым смотрящим.

– Север, надеюсь, ты понимаешь, что пока ты сидел закрытым, ситуация в городе несколько поменялась. Взываю к твоему благоразумию. Потерянная тобой территория возврату не подлежит. В области должен быть порядок, — степенно важничал Алиев, покуривая сигару.

Ха, под Феликса косит, гнида. Только Ренат — не Феликс. Не удержит власть. Тем более столько лет. Старый волчара мог. А этот... бычара недоделанный, косящий под херового интеллигента, быстро сдуется. В этом ему помогут, и Вадик будет первым в списке.

Как же Север ненавидел тех, кто, поднявшись хоть на одну ступеньку выше, начинает выпендриваться и надевает маску короля вселенной! Вот нахер строить из себя невесть что! Король, млять! Кишка у выпендрейника тонка удержать то, что нечестным путем отнято у другого.

– Эээ... не совсем, – встрял Барин. — Слушай, Ренат, я был в отъезде, не успел тебя предупредить. У нас с Севером уговор: пока он на зоне бодро марширует, я присматриваю за некоторыми его делами. А по возвращении на матушку-свободу я отхожу в сторону.

Вадику показалось, что только что к его диагнозу прибавились слуховые галлюцинации, как новый симптом. Он даже удивился, как не поперхнулся и не уставился на Руслана тупым пнем, откинув челюсть. Барин не мог такое сказать! Или Вадику не послышалось? Какой уговор? Что он несет? Они с Бариновым всю жизнь воюют между собой, удавить друг друга пытаются. Что за щедрые подарки на Новый год под елку?

– Это не по закону, – возмутился Алиев.

– Это обсуждалось еще при Феликсе. С его согласия.

Ха! Барин красавец! И хер теперь, чо кому докажешь!

– Феликс больше не при делах! Корона моя! – рявкнул Алиев, стукнув кулаком по столу. – Х*й я ложил, что решал этот волчара позорный! – Ренат сразу показал свою истинную гнидовскую сущность. У*бать бы его за такие слова, да только Северу нельзя. Пока. И как только Барин сдерживается, чтобы не придушить мразь конченную? Ведь чуть ли не с одной тарелки ел с Феликсом. – Теперь другие порядки будут. Я не давал своего согласия.

– Спроси Шаха и Акулова. Они подтвердят, все по закону. И, насколько мне известно, шаткая у тебя корона, Ренат, договорная. Ты щас не вправе возникать. Придется смириться.

– Не наглей, Барин, – оскалился Алиев и затрясся весь от злобы.

По закону, за такой базар со смотрящим на ремни рвут и бетоном поливают. Барин накурился? Чо он творит?!

– Я не наглею. Власть у вас меняется, хер с вами. Я это принял. Но, я честно выполняю уговор с Севером. В ваши дела не лезу и сижу тихо с краю, как и обещал. Но уговор есть уговор. Поэтому не пойму, в чем предьява?

Было видно, что Ренат крайне взбешен заявлением Барина, но сдерживает себя изо всех сил. Да что здесь, млять, происходит?!

– Ладно. Раз сам Шах свидетель, то... что ж... – Алиев вновь надел маску вшивого аристократа и попытался взять себя в руки, однако, спокойствие давалось ему с трудом. Север не отнекивался от слов Барина. Если Барин долбанулся головой и занюхал травму дурью, заявляя такую херь, Север чо, дебил — отказываться от внезапно возвратившегося к нему большего шмата его былой территории? Другой вопрос, что взамен попросит Барин. В том, что этот жадный утырок обязательно захочет урвать свой куш, Север не сомневался.

– Ну, вот и за*бись, – сказал Барин, улыбаясь во весь рот. – Ренат, мы тебя уважаем, ты не подумай. Но уговор был еще до тебя, – заверил Руслан, приподнимая руки, как бы подтверждая свои слова. Что он несет?! Кто, мля, здесь уважает Алиева? Север точно нет. Да и Барин его поносил как последнего. Да чем таким тяжелым шибанулся Руслан?

– Закроем тему, – предложил Алиев мировую по этому вопросу, важно кивнув.

Север отметил, что такой расклад был Ренату явно не по нраву, однако тему замаяли. Дальше они обсудили другие вопросы, связанные с поставкой оружия, раз уж Северу добровольно вернули часть территории, но уже не при Барине. Руслан теперь полностью вышел из игры. По слухам, он активно сейчас занимается легализацией, ищет деловых партнеров в бизнес-среде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.